

АНДРЕЙ ЗЕМЛЯНОЙ

ПЛАМЯ И СТАЛЬ

Андрей Борисович Земляной

Пламя и сталь

Серия «Боевая фантастика (АСТ)»

Серия «Пентаграмма войны», книга 1

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18517746

Пламя и сталь: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград»;

М.; 2016

ISBN 978-5-17-095298-4

Аннотация

Прошло двадцать пять тысяч лет с того момента, как человечество сделало свой первый шаг в космос, возникли и распались в прах великие империи, успели прогреметь и утихнуть страшные войны, равных которым не знала вся история расы. Человечество несколько раз достигало почти божественного могущества и вновь откатывалось на грань цивилизованного существования. К 3346 году нового времени десятки планет и населяющие их сотни миллиардов человек застыли в хрупком равновесии, удерживаемом противостоянием грозных сил, каждая из которых в состоянии уничтожить мир.

Только что отгремела очередная межзвездная война, унесшая жизни целой расы, но человечество, погрязшее в пучине внутренних противоречий, продолжает противостояние всех

против всех. В войну втянуты и сторонники биотехнологического развития, и технари, и раса магов. Боевые заклинания против штурмовых роботов, биокиборги против древних рас. Выживает сильнейший!

Содержание

1	6
2	27
3	34
4	49
5	61
6	88
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Андрей Борисович Земляной Пламя и сталь

© Андрей Земляной, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

1

Совсем недавно, буквально тридцать лет назад, закончилась жестокая и опустошительная война, перекроившая все границы человеческого ареала. Пали Лигонский Союз, Гарната и Сиан, а на их обломках утвердились те, кто смог дать отпор бесчисленным шаранским ордам, и те, кого выпавшие испытания сделали только сильнее и могущественнее. Наша Отчизна, Саргонская империя, по праву является тем центром, что объединяет все прогрессивные силы человечества, в едином порыве идущие к светлому будущему во имя прогресса. Двадцать планет, словно драгоценное ожерелье, опоясывают материнскую планету, великий Сарг, давший нам всем единую Цель и Веру.

...Ведомые великим воителем, истинным стражем прогресса, Князем Хионом, мы и дальше будем нести Веру и Просвещение всему человечеству. Из приветственной речи начальника Академии Синего легиона генерал-полковника Седрано ар¹ Коно

¹ Ар – приставка к имени, означающая особые заслуги перед империей.

Империя Саргон, сектор три, планета Лада

– Давай, тяни...

Хишан, невысокий щуплый подросток в темносинем потертом комбинезоне и тяжелых шнурованных полусапогах, упрямо тащил вверх осклизлую от влаги и плесени железку, напрягаясь изо всех сил.

– Еще поднажать...

Серг, его друг и соратник по далеко не безобидным иногда шалостям, высокий, плечистый и крепкий, несмотря на подростковый возраст, вдруг выпустил рычаг из рук и чуть отошел.

– Подожди, убери руки, ща снизу вдарю.

– Ты чего? – Хишан, от удивления прекратил давить на рычаг старого шлюзового люка.

– Я говорю отойди...

Дождавшись, когда приятель отойдет, Серг поддернул штаны комбеза и точным, сильным ударом ноги, обутой в такие же, как у приятеля, сапоги, стронул приржавевший рычаг с места и уже почти без усилий поднял его вертикально.

– Вот как надо!

Затем мальчишки уперлись плечами в люк и, ожидая, что тот тоже будет сопротивляться, чуть не упали, когда массивная стальная дверь неожиданно легко распахнулась, открывая проход в круглый, словно труба, тоннель.

Не учтенный ни на каких открытых картах проход обнаружил Хишан, посещавший иногда такие дебри компьютерной сети, в какие не лазили даже администраторы. На старой карте, хранившейся в базе городского управления вентиляции, он был просто обозначен как «не работающий», но при этом помечен значком, обозначающим принадлежность к Службе Охраны. Начинался коридор из неприметного ответвления Главной Фермерской ветки, а точнее – от сопровождающего ветку дренажного тоннеля.

– Добро пожаловать... – Серг, удержавшийся от падения сам и удержавший товарища, осторожно осмотрелся. – Что-то не похоже это на «запретный тоннель». – Он потянул воздух чутким носом. – Похоже скорее на сервис-шлюз магистрали². – Чуешь, воздух сухой и металлом отдает?

– А почему тогда сигналка стояла? – Хишан, большой специалист во всем, что касалось механики и электроники, тоже внимательно осмотрелся. – Силовых кабелей не видно, воздушный поток слабый, да и плесенью почти не пахнет.

– Это верно. – Серг кивком подтвердил правоту товарища. – Сигналка хоть и полудохлая, но контролька горит, а значит, все равно на пульт приходит. – Он обернулся. – Ну что? Так и будем стоять? Давай хоть глянем, что там. Будет что девчонкам рассказать.

Закрыв за собой шлюз, друзья двинулись вперед.

– Смотри. – Хишан шагнул к стене. – Свод черный со-

² Магистральный воздуховод.

всем. – Он скользнул лучом фонаря по поверхности. – Лет пятьсот как минимум.

– Еще чего! – Его приятель фыркнул. – У нас даже плите в школьном музее и то триста двадцать всего.

– Вот именно! – Возбужденный мальчишка повернулся к товарищу. – Там цвет скорее темно-серый, а здесь смотри – совсем черный.

– Ну и что из этого?

– Это точно «запретный тоннель»! Я тебе говорю!

– Ага. И здесь лежит оружие древних... – Серг улыбнулся.

– Ну, это, конечно, вряд ли... – Хишан вздохнул. – Но было бы здорово найти какую-нибудь старую вещь. Помнишь, Клаг притащил пуговицу от адмиральского мундира?

– Это разве забудешь?

Серг говорил, продолжая двигаться по тоннелю, не забывал внимательно осматриваться по сторонам. Конечно, храсков уже давно не видели, и даже кое-где позабыли, как они выглядят, но, как говорила старая Хельза, «осторожный бережен богами».

– Тогда Клагу вмыли по первое число, чтобы не шлялся где ни попадя, а пуговицу все равно отобрали. Теперь в музее, олицетворяет.

– У нас не отнимут, – уверенно произнес Хишан. – Я законы знаю. Пуговицу он, кстати, сам отдал, чтобы сильно не ругали. Стой! – Подросток предостерегающе хлопнул друга по плечу. – Я что-то слышу.

Слегка завидовавший аномально острому слуху и зрению друга Серг мгновенно остановился и положил руку на старый, но ухоженный кинжал с эмблемой горноспасательной службы на клинке. Пусть он не так хорошо видит в темноте и не так хорошо слышит, но в бою на клинковом оружии ему нет равных в школе, и в этом походе он не чувствовал себя багажом. Сильный, уверенный в себе и быстрый, он действительно был готов сойтись в бою даже со стаей храсков.

– Показалось, наверное. – Хишан шагнул вперед и коснулся стены кончиками чутких пальцев. – Что-то есть, но далеко.

– И как ты это все слышишь... – Серг убрал руку с оружия.

– Не знаю. – Друг легкомысленно пожал плечами. – Получается как-то.

– А чего у тебя тогда показатели такие...

– Какие? – Хишан тихо, почти беззвучно рассмеялся. – Самые что ни на есть средние. Думаешь, мне хочется быть подопытным кроликом у Серых Маршалов? Вспомни Клаву. Каждый раз, когда после новой серии опытов приходит, смотреть страшно. Я, можно сказать, каждый раз перед проверкой целое исследование провожу, что, у кого и сколько. Школьную базу уже раз десять перетряхивал.

– Как не вскрылся только? – Серг уважительно посмотрел на приятеля.

– Я осторожно. – Хишан чуть слышно хмыкнул. – Да и не секретят этот раздел. Я же в контрольные не лезу. И в личные

дела тоже.

– А мог бы?

Чуть дрогнувший голос товарища был для Хишана понятнее учебника для первоклашек.

– Все хочешь поразить Кеану своей осведомленностью? – Поскольку Серг промолчал, Хишан продолжил: – Ты пойми. Она наверняка поделится со своей матерью, а та поскребется в школьный совет или, того хуже, расскажет отцу. Ты еще не забыл, кто там папа? И все. Ты вскрылся. Сам вскрылся и меня вскроешь. Начальником СБ дурака не поставят. Сразу разберутся, кто в базе ковырялся.

Коридор привел их к еще одной шлюзовой, которая, в отличие от предыдущей, была на редкость в хорошем состоянии.

– Свежак. – Серг постучал костяшками пальцев по стальному листу и взялся за рычаг задвижки.

– Не свежак. – Хишан провел подушечками пальцев по поверхности металла. – Просто сталь оружейная. ТХМка со-роковая. Ей и за тысячу лет ничего не будет.

– Полезли? – Друзья переглянулись.

– Полезли!

За порогом был короткий, всего в десять метров коридор, заканчивавшийся обыкновенной овальной дверью с кодовым замком.

– Приехали. – Разочарованно протянул Серг и оперся спиной о стену. – Что теперь?

– Теперь... – Глаза Хишана скользили по примыкающей к замку стене. – Теперь будем немножко возиться. – Он достал из кармашка комбинезона нечто, похожее на толстую проволоку, свернутую в кольцо, и, распрямив ее на всю длину, начал водить кончиком щупа по стене. В какой-то момент остановил руку. – Здесь. – Он для гарантии постучал по стене и, спрятав прибор, достал тонкий длинный нож. – Сейчас мы ее.

Неожиданно для Серга в монолитной с виду стене с легким щелчком вдруг открылась маленькая дверца, за которой видны были пучки проводов и несколько мигающих огоньков.

– Блок аварийного открывания, – пояснил приятель, деловито ковыряясь в электронной начинке. – Если знаешь где, то можно открыть почти любую дверь. Ого! Датчик контроля... Правда, уже мертвый. – Продолжая разговаривать сам с собой, Хишан наконец закончил работу и, щелкнув выключателем, посмотрел на дверь. – Ну?

За дверью что-то натужно загудело, защелкало, затем грохотнуло напоследок, и нехотя, словно не желая делиться тайнами, дверь отъехала в сторону.

– Лифт! – Серг, заглянувший за дверь, был поражен до глубины души. – Откуда здесь лифт, интересно?

Уже протиснувшийся между другом и стеной Хишан внимательно изучал панель управления.

– Судя по индикаторам, мы на нижнем уровне.

– На нижнем? – У Серга от волнения даже дыхание сбилось. – Да мы же на самом верхнем сейчас!

– Это по отношению к городу. – Хишан кивнул. – Только это давно уже не город. – Он обернулся в сторону товарища. – Смотри. Мы с тобой пару часов шли по Главной Фермерской ветке на север, потом спустились в дренаж и еще где-то полчаса шли по нему на север – северо-восток. Поднялись на уровень вверх и еще десять минут шли на восток, пока не подошли к тому ржавому люку. Я думаю, мы уже давным-давно за чертой города, думаю, где-то в районе Северных холмов.

– А ты там был?

– В холмах?

– Нет, на поверхности.

– Был как-то. – Хишан покачал головой. – Отец что-то инспектировал и меня взял с собой. Только там слишком светло для меня. А очки, сам знаешь, так просто не купить. Сразу вопросы всякие... Пришлось самому сделать. – Он скинул с плеч маленький рюкзак, полез в карман и достал очки, грубовато, но прочно сделанные из медной проволоки и темных стекол. – С затемнением только провозился долго. Пришлось специальный лак делать, а потом еще и слой пленки накладывать, чтобы не царапалось.

Он гордо осмотрел свое изделие.

– Думаешь, лифт ведет наверх?

– Я ничего не думаю. – Хишан отрицательно покачал го-

ловой. – Просто взял на всякий случай.

– А мне? – возмутился Серг.

– Эх, что бы ты без меня делал! – притворно вздохнул Хишан и достал из рюкзака вторую пару.

– Супер! – восхищенно выдохнул приятель и, осмотрев очки, бережно спрятал в нагрудный карман. – Поехали?

– Ну поехали. – Хмыкнув, Хишан нажал кнопку со стрелкой вверх и тут же чуть не упал от ускорения, придавившего его к полу. – Ни хрена себе скорость!

– Хорошо идем. – Серг с улыбкой кивнул.

Ускорение вдруг сменилось визгом тормозных систем, и чуть не подскочившие к потолку ребята с замиранием смотрели, как дверь с шипением пневматики отъезжает в сторону.

– Что это? – почему-то шепотом спросил Серг, выглядывая наружу.

– Ну-ка... – Хишан высунул голову, и его взору предстало большое помещение, из которого радиально отходили несколько коридоров. – Пойдем сюда.

Он решительно направился в правый коридор.

– А почему не туда? – Догнавший его Серг мотнул головой в сторону оставшихся за спиной проходов.

– Да ни почему. – Отмахнулся парень и вдруг остановился как вкопанный перед дверью, на которой было написано «Только для персонала и боевого расчета ЦПО-21».

– Как думаешь, – Серг жадно поедая глазами надпись. –

Что там?

– Да уж не склад...

Взгляд Хишана скользил по двери и не находил ни единой зацепки. Ни щели для ключа, ни сканера доступа, ни даже завалящей дырочки.

Вытащив из рюкзака несколько замысловатого вида приборов, Хишан как мог просканировал электронику, но ничего путного в голову не приходило.

– Вот чертова железка! – Серг от избытка чувств сильно стукнул кулаком по металлу и едва не упал в проем распахнувшейся двери.

За коротким, явно шлюзовым тамбуром находилась еще одна дверь, и чуть сунувшийся туда Серг мгновенно отпрянул назад.

– Ох!

– Что там? – Хишан подскочил ближе.

– Подожди. – Серг достал из нагрудного кармана очки, осторожно надел их и, осмотревшись по сторонам, снова высунулся наружу. – Нормально все. Только очки надень.

Огромные панорамные окна, за которыми открывался вид на горную долину, притягивали сильнее магнита. По всей видимости, только что прошедший выброс покрыл окружающие скалы тонким слоем переливающихся всеми цветами радуги кристаллов. Именно вещество, выбрасываемое в воздух многочисленными вулканами, было главной причиной того, что после окончания долгой войны между Саргонской

империей и Лигонским Союзом³ народ россков не стал строить города на поверхности, а остался жить в подземельях. Разбуженные орбитальными бомбардировками и попытками достать глубокие убежища вулканы начали фонтанировать веществом, которое, оседая на камнях, вызывало рост удивительно красивого и прозрачного минерала всех цветов радуги и огромной твердости. По аналогии с известным камнем их называли росскими алмазами. Практически все, около 99 процентов, шло на нужды промышленности, так как крупные камни были редкостью. Но и одного процента хватало, чтобы удовлетворить все растущий спрос на украшения.

Собирали минералы «воздушники» – часть племени россков, поселившихся на летающих платформах. А перерабатывали на заводах «подземников». Конечно, какое-то количество поверхностных сооружений было. Несколько сотен курортов и санаториев для подземников, терминалы для погрузки сырья и отгрузки готовой продукции. Но в целом стоимость участков, свободных от падающих с неба минералов, была столь высока, что наиболее богатые предпочитали селиться или на летающих островах, или в комфортабельных подземных апартаментах.

– Красота какая... – Хишан словно замороженный не сводил глаз со сверкающих радугой скал, а Серг уже деловито шнырял по помещению. – Смотри не нажми чего ненароком.

³ Лигонский Союз – государство, погибшее в результате войны с расой шаран.

Это скорее всего один из постов управления наземной обороной. Все обесточено, но...

— Это понятно. — Серг увлеченно чем-то занимался, не обращая внимание на красоты.

— Нашел чего?

— Не то слово. — Перед Сергом, сидящим прямо на полу, лежали несколько автоматов, пять пистолетов, а также пластиковые герметичные упаковки с патронами, уложенными в обоймы для быстрого заряжания. Кроме этого, в кучу были свалены фонари, защитные очки и другое снаряжение.

— Целое богатство. — Хишан с улыбкой посмотрел на пребывающего в легком ступоре приятеля. — Такой пистолет в магазине твоего дяди стоит около пяти рыжих, а автоматов я в продаже вообще не видел.

— Десятка, если новый, — коротко ответил Серг и вновь погрузился в рассматривание богатств. — Затем, словно вострепнувшись, стал разбирать автоматы, проверяя каждый узел. — Нормально. Пара точно рабочих. Он достал из чехла на поясе многофункциональный нож и стал с увлечением ковыряться в железе.

Поняв, что от товарища еще долго не будет проку, Хишан начал планомерно обыскивать помещение. Пульт, занимавший почти треть его, левым крылом состыковывался с громоздким аппаратным шкафом, на котором красовался чуть выцветший от времени плакат времен войны. На плакате был изображен могучий воин в форме Лигонского Союза, стре-

ляющий из четырехсотого «Сокола» по копошащимся под ногами карликам, которые почему-то были одеты в форму имперских десантников. Была даже ясно видна эмблема карателей на левом плече.

О той войне было снято много фильмов, и в школьной программе она занимала довольно весомое место, но, судя по плакату, росски сражались вовсе не на стороне империи. Хишан только хмыкнул, скользнув глазами по агитке, и в поисках менее опасных артефактов залез с головой в шкаф.

Кое-куда, к сожалению, попасть не удалось. Мощный сейф категорически отказался показывать свое содержимое, и мальчишка, плюнув, продолжил обыск. Результатом его поисков был стальной портсигар, заполненный на треть пересохшими до хруста сигаретами, карандаш и карточка – удостоверение из побелевшего до почти полной непрозрачности пластика. И только в самом конце, когда сил на обыск практически не оставалось, словно приз, на верхней полке шкафа – тяжелый нож в потемневших от времени пластиковых ножнах. С трудом расстегнув прикипевшую защелку, Хишан вытащил на свет широкий длинный клинок дымчато-серого цвета с выбитым изображением оскаленной морды какого-то незнакомого зверя.

– Ох, ты... – Серг, оторвавшийся на мгновение от возни со своими железками, бросил мимолетный взгляд на находку друга. – Я такого даже в каталогах не видел. Дядя не меньше пяти штук отвалит.

– Не... это я точно не продам. – Хишан покачал головой. – Пусть хоть весь белый свет на меня накинется. – Он еще раз посмотрел на нож. – Ладно, ковыряйся здесь, я пойду, посмотрю в других помещениях.

Но надеждам Хишана не было суждено сбыться. Остальные три двери были закрыты наглухо и попыткам взлома не поддались.

– Что? Пустышка?

– Нет, не смог открыть. – Парень вздохнул. – Может, вернуться сюда с инструментом посерьезнее?

– С плазмой? – Серг заинтересованно поднял голову. – Вариант. Можно стянуть у ремонтников. Я такой на двадцать втором, у спасателей видел.

– Угу. – Хишан кивнул. – А я у холодильщиков. Тебе долго? Нам еще обратно топать.

– А я закончил. – Серг уже рассортировал оружие по степени годности и заканчивал набивать свой рюкзак боеприпасами. – Это тебе. – Он отодвинул в сторону автомат и два пистолета. – Патроны я уже зарядил, но боевые пружины и те, что в магазинах, придется менять. На пару циклов их, возможно, хватит, но потом... Кстати, если надумаешь продавать, дядька даст за автомат не меньше восьми тысяч, а за пистолет – четыре. Они же уже совсем не новые.

– Да ладно, не выкручивайся. – Хишан легко хлопнул приятеля по плечу. – И так взяли намного больше, чем планировали.

– Остальные – хлам. Фонари уже совсем мертвые, а очки помутнели. Можно, конечно, еще что-то выручить за стволы и механизмы, но тащить все это железо... Себе, если ты не против, оставил два автомата и кортик, а патроны и магазины поделил поровну.

– Не вопрос. – Хишан закрепил ножны на поясе, забросил сильно потяжелевший рюкзак на спину и, как учил отец, чуть попрыгал, чтобы понять, где плохо подогнано. Затем подхватил автомат и, посмотрев на уже собравшегося друга, кивнул: – Пойдем.

Проходя по заброшенному отрезку вентиляционного канала, Хишан вновь остановился.

– Ничего не понимаю. – Он сначала коснулся пальцами стены, а потом, чуть поморщившись, приложил к мокрому бетону ухо. – Словно скребется кто-то.

– Скребется, говоришь... – С нарастающим чувством опасности Серг снял рюкзак, сбросил ремень автомата с плеча, опустил предохранитель и взвел затвор. – Это нехорошо.

– Что нехорошо? – Хишан поднял удивленный взгляд на товарища.

– Да чем ты на уроках слушаешь! – возмутился Серг. – Забыл, что про храсков рассказывали?!

– Да какие здесь храски! – крикнул парень. – Только чучела в музее. Их уже давным-давно...

Именно в этот момент кусок стены в районе колен Хишана с легким хрустом вывалился наружу, и оттуда появился

кончик антрацитово-черного носа, а затем и голова.

Действуя словно заправский десантник, Серг четким движением присел на колено и, уперев ствол прямо в морду гигантскому грызуну, дал короткую очередь, дернувшись с непривычки от жесткой отдачи.

– Оставь мне оружие и сам беги за помощью. – Серг, прицелившись куда-то в темноту, выстрелил еще раз. – Если это прорыв, нам не удержаться.

– Подожди! – Хишан вскочил и резвой рысью умчался вдаль по коридору. Через несколько минут он вернулся и, запыленно дыша, произнес: – Я включил сигналку. Ту, которая возле двери. Думаю, минут через десять здесь будут аварийщики.

Серг кивнул.

– Хорошо. Тогда бери оружие и пройди по коридору. Может, эта дырка не одна.

...Аварийный сигнал на пульте центральной диспетчерской загорелся в тот же миг, когда была восстановлена цепь питания. Точнее, он сменил цвет с желтого, обозначающего неисправность, на красный, и включился тревожный звуковой сигнал.

Оператор, читавший очередной детектив, недовольно поморщился. Прикрыв лампочку служебной инструкцией, поудобнее устроился в кресле и продолжил чтение. Еще через пять минут, когда ему надоел прерывистый звук сирены, он соединился с начальником одной из аварийных бригад и по-

просил посмотреть датчик у входа в тоннель 364. Поскольку тоннель числился нерабочим и находился в секторе, который давно уже был заброшен, дежурный, посчитав на этом свою миссию законченной, открутил крышку, закрывавшую решетку динамика, подsunул под нее кусок ветоши и, заглушив таким образом звук, вновь вернулся к прерванному занятию.

А в это время в коридоре уже кипел настоящий бой. Хракам все же удалось прорваться в коридор, и теперь выскакивающих из дыры огромных животных становилось все больше и больше. Один автомат уже заклинило, и Серг, сменив оружие, продолжал метким огнем отстреливать вылезающих грызунов, а Хишан, сбивая ногти, торопливо набивал магазины патронами, иногда постреливая из пистолета.

В короткие секунды затишья Серг торопливо рассказывал все, что ему известно о хищниках, чуть не уничтоживших колонию россков в первые годы освоения планеты.

– Понимаешь, им эта стальная дверь на пять минут. Если они свободно прогрызают даже конструкционный пластобетон, то уж миллиметровую сталь раскромсают на раз... А потом прорвутся в основной вентканал. Ни у кого даже ножей теперь нет! Резня будет страшная...

Идущий по коридору Главного контрольного центра начальник смены, а по совместительству глава городского совета Гарк Сандр, вдруг почувствовал, как волна адреналина

поднимается откуда-то из глубины его тела и напроць прогоняет сонную одурь, сопровождавшую каждое окончание рабочего дня. Еще не понимая, в чем дело, он рывком распахнул дверь участка вентиляции. Его взгляд мгновенно зафиксировал и картинку с девицей на экране, который должен был показывать схему переходов города, и мерцающий из-под брошюры с инструкцией багровый аварийный сигнал, а также расслабленно сидящего в кресле дежурного по участку.

Сандр услышал приглушенный тряпкой сигнал сирены, обернулся, посмотрев на решетку, закрывавшую динамик, и, уже не обращая внимания на оператора, шагнул к пульту.

Смахнув на пол инструкцию, он вызвал на панорамный экран видео с камер наблюдения участка. Из-за грязного объектива на экране было видно только две размытые тени и танцующие огоньки пламени, освещавшие неясную кучу посреди коридора. Включив промотку защитной пленки и дождавшись, пока загрязненный участок сменится чистым, несколько секунд смотрел на мальчишек, ведущих бой против огромной стаи псевдокрыс.

Рука сама потянулась к кнопке аварийной сигнализации и, откинув защитный колпачок, вдавила красный грибок до упора.

– Общая тревога! Закрывать переходные отсеки бронеплитами! Боевые расчеты – по расписанию. Аварийную команду на триста шестьдесят четвертый участок! Быстро! – За-

тем коснулся пальцем иконки, обозначавшей С Б. – Тревожную группу на триста шестьдесят четвертый и конвой на центральный пульт.

Находившееся в том же отсеке СБ отреагировало мгновенно, и уже через тридцать секунд молодцеватые, подтянутые парни ворвались в помещение операторской.

Гарк Сандр опустил тяжелый взгляд на замершего в кресле оператора, пытающего укрыться, словно броней, книжкой в яркой обложке.

– Ким Глан. Я обвиняю вас в небрежении служебными обязанностями в тяжелой форме. До решения Совета вы будете находиться в тюрьме. – Он кивнул безопасникам. – Увести.

Когда позеленевшего дежурного увели, начальник смены, посадив в операторское место срочно вызванного заместителя, занял место за центральным пультом, выгнав старшего дежурного вон.

Давно проржавевшие шестеренки механизма отражения угрозы проворачивались медленно и постоянно сбивались. Аварийный транспорт оказался лишен топливных блоков, оружие из пирамид пришлось доставать, вырвав с корнем замки, а средства защиты так и остались на складе, потому что найти загулявшего кладовщика не представилось возможным, а сорвать могучие стальные двери можно было только взрывом.

Наблюдая на экране, как грамотно работают двое под-

ростков, постепенно отходящих по коридору, Сандр все не мог отделаться от ощущения, что ему знакомы оба, но никак не мог вспомнить имен. В этой истории было непонятно все. Откуда у мальчишек такое серьезное оружие, как они вообще оказались в этом тоннеле...

В какой-то момент ему уже показалось, что парни отбились, но тут из дыры, словно вода, хлынула основная масса крыс.

Второй автомат сдох тоже довольно быстро, и Серг, ловко подхватив третий, стал, пятясь по коридору, отстреливать постоянно прибывающих храсков. Пальцы Хишана кровоточили, сбитые возней с патронами и магазинами, но он, уже не делая попыток взяться за пистолет, все набивал и набивал патроны.

– Ствол! – Серг протянул руку, и совершенно автоматически Хишан сунул в нее свой пистолет.

Метнув изо всех сил окончательно заклинивший автомат в самую гущу храсков, подросток, словно в тире, стал выцеливать крыс. Метким огнем ему вроде бы удалось остановить их движение, но тут и пистолет, сухо щелкнув напоследок бойком, отказался стрелять, а из провала одной сплошной волной хлынули грызуны.

– Ходу! – Последняя надежда мальчишек – дверь – была совсем рядом, когда зацепившийся ногой за лямку своего же рюкзака Серг рухнул на пол и, ударившись головой, мгنو-

венно лишился сознания.

Уже понимая, что приятеля ему не вытащить, Хишан повернулся лицом к набегаящим храскам и, словно защищаясь, вскинул руки.

2

*Начальнику особой поисковой службы
Священного Трибунала
епископу Тараи Игеро*

Рапорт

Во исполнение приказа 34/56 заместителя начальника Священного Трибунала, в соответствии с утвержденным вами планом были проведены срочные оперативные мероприятия по поиску каналов утечки стратегического сырья с планеты Лада, сектор три.

В ходе мероприятий выявлена группа свободных торговцев, чьи посещения совпадают с представленным 5-м управлением графиком. Выборочная проверка кораблей результатов не дала.

Вместе с тем нужно отметить наличие на руках у населения большого количества как неучтенных изделий из русских алмазов, так и необработанных камней, что само по себе создает почву для контрабандного вывоза сырья.

Несмотря на то что предметов роскоши у населения Лады не наблюдается, есть основания полагать что такая контрабанда все же имеет место.

Полагаю, целесообразным будет прежде всего установить наблюдение за поступающими на Ладу

грузами, так как поиски бриллиантов ввиду их малого размера не могут дать результата...

Старший оперативник ОПС СТ Лерой Комо

Огненно-красная вспышка осветила коридор до последней трещинки в стенах, и находившиеся в нем крысы мгновенно превратились в обугленное мясо. Обгоревшие тушки застряли в проломе, и на несколько секунд в коридоре воцарилась тишина. Хищан еще постоял несколько секунд, а потом с закатившимися глазами мягко осел на пол. Именно это движение и привело в чувство Серга. Уже понимая, что им не уйти, он вытащил свой любимый кинжал, встал на колени и приготовился к последнему бою.

Гарк Сандр видел, как тот из мальчишек, что повыше, упал и, видимо, ударившись, потерял сознание. Он вскочил с кресла, словно мог этим как-то помочь ребятам, но второй, более щуплый, вдруг поднял руки, и огненная волна, сорвавшаяся с ладоней, мгновенно превратила коридор в крематорий.

– Вот ни хрена ж себе! – Сандр плюхнулся обратно в кресло и обескураженно смотрел, как падает, лишившись сил, юный магик, а второй, вдруг очнувшийся, берет нож и готовится продать свою жизнь подороже.

Первыми к месту событий успели, конечно же, не военные, а служба безопасности. Ворвавшись в коридор, пять человек со штурмовыми винтовками буквально залили его ог-

нем, превращая в фарш и отсекая копошащийся живой ковер от двух мальчишек, один из которых уже успел накрошить ножом несколько крыс. Подоспевшим военным осталось только выставить заслоны и направить патрули в прилегающие каналы, чтобы выяснить масштаб прорыва. Ребят уже давно увезли медики, а от патрулей поступали неутешительные сведения. Выяснилось, что это был только один из вырытых храсками ходов, и то здесь, то там солдаты вступали в бой.

Наблюдавший за развитием событий уже из своего рабочего кабинета Сандр наконец вспомнил, когда и где он видел ребят. Главный энергетик города, уважаемый Ален Лид, когда они проходили мимо школы, подозвал того, который пониже, и представил как своего сына. А другой стоял рядом. Тут он вспомнил и второго. Это был сын начальника горноспасательной службы города Серг Ракин.

Мэр быстро пробежал пальцами по списку абонентов и ткнул в иконку, изображавшую стилизованную звезду.

– Ален, ты на работе?

Возникший на экране мужчина средних лет уверенно кивнул.

– А где мне еще быть по общей тревоге?

– Я хочу, чтобы ты зашел ко мне. Немедленно.

– Хорошо. – Энергетик чуть удивился, но тут же встал и, пройдя всего несколько коридоров, поднялся на лифте в административный блок.

– Входи. – Сандр кивнул на пустующее место возле стола. – Ты уже знаешь, что произошло?

– Нам как-то не докладывали. – Ален пожал плечами. – Знаю только, что двое пацанов каким-то образом проникли в служебный тоннель и там отбились от стаи храсков. Вообще непонятно, как подростки могли отбиться от крыс, если только они не подготовленные десантники.

– Один из них – твой сын, – ровным голосом произнес председатель городского совета и внимательно посмотрел на энергетика. – Я сейчас включу запись, и ты все поймешь.

Отрывок записи, который продемонстрировал Алену Сандр, показал самый конец истории. Как ребята, оставшись без оружия, пытались убежать, и как Хишан почти испепелил несколько сотен псевдокрыс магическим ударом.

Мэр вздохнул и посмотрел в глаза инженеру.

– Мы не спрашивали тебя, откуда ты приехал. Нам было достаточно того, что ты росск и тебе нужен новый дом. Жена твоя была очень странной женщиной и погибла странной, если не сказать загадочной, смертью. Контрразведка, и наша и столичная, буквально из штанов выпрыгнула, но результаты они засекретили насмерть. Даже мне ничего не сказали, поганцы. Но ты хороший человек, и сыну твоему город обязан не одной тысячей спасенных жизней. Если бы не он с товарищем, крысы прорвались бы в город. Но я все равно вынужден тебе это сказать... – Он помедлил. – Ален, уезжайте, и уезжайте быстро. Мы сильная и богатая колония, но

не нам тягаться с метрополией и Ревнителями Веры. Я хорошо знаю этих подонков. Они в лучшем случае распотрошат твоего мальчишку на опыты, а в худшем просто убьют. Я не смогу удержать эту информацию. Я даже не могу сказать своим людям, чтобы они прижали распространение слухов. Один Светлый Владыка ведаёт, сколько стукачей имперской безопасности и церковников тут у меня в городе. Отец Равак уже, наверное, летит к нам, задрав сутану, чтобы выжигать скверну.

– Я согласен. – Ален кивнул и решительно встал. – Негоже одному подводить всех.

– Подожди. – Движением руки мэр остановил Алена и, открыв сейф, положил на стол небольшой матово-черный металлический пенал.

– Что здесь? – Энергетик взял коробку, уже почти зная ответ, но все равно сверкание пяти огромных бриллиантов ослепило. Он полюбовался какое-то время игрой света на острых гранях, а затем решительно положил пенал на стол. – Я не могу взять этого.

– Ты не только это возьмешь, но и потратишь там, где я скажу, – спокойно возразил Сандр. – Через час на Руби убывает грузовик. Это ваш единственный шанс. Капитан – мой знакомый, и он возьмет вас на борт. На Руби в Арнаде найдешь контору Ларма Игоря. Камни отдашь ему, а он сделает все остальное. Руби – центральная планета республики фримов. Свободных. Можешь относиться к ним как хочешь, но

там тебя никакие инквизиторы не достанут.

– Но это же огромные деньги!

– Жизнь дороже. – Глава городского совета махнул рукой. – И если бы не твой пацан, еще неизвестно, как все повернулось бы. Он сейчас в больнице, но через полчаса медики обещают, что будет в порядке. Только исхудал, словно не ел месяц.

– Еще бы, – пробормотал отец Хишана. – Такой выплеск.

– Вот-вот. Кроме того, похоже, он с товарищем обнаружил старый центр управления обороной, который мы, честно говоря, уже отчаялись найти. За что твоему парню особое спасибо. Ну и, в конце концов, считай это выходным пособием. Еще никто не назвал россков жадными и неблагодарными. – Сандр встал и обнял Алена. – Давай, поторопись. Времени мало, а сделать нужно многое.

Провожать их вышел, как казалось, весь город. Как и полагал Сандр, все подробности их схватки с псевдокрысами не только стали достоянием общественности, но и обросли массой невероятных подробностей. Люди подходили, дарили какие-то вещи и просто благодарили. Одним из последних подошел, прихрамывая, Серг с отцом и дядей. Отец Серга, огромный, словно медведь, и немногословный начальник городского управления спасателей, только молча пожал руку Алenu и Хишану и, кивнув дяде Серга, чуть сдвинулся в сторону.

– Держи. – Викт достал из-за спины что-то, завернутое в кусок пленки, и развернул. – Это твой нож. Я подобрал новые ножны и подправил рукоять. Так что он теперь как новый.

– Спасибо. – Хишан с благодарностью прижал оружие к груди.

– А это лично от нас. – На этот раз пакет был куда больше. Когда ткань обнажила длинный тонкий и прозрачный клинок небесно-голубого цвета, все, кто был рядом, замерли. – Лежало у меня давно, а тут такой случай... Этот клинок очень старый. Даже я не знаю, сколько ему, но вроде прочный. – Викт грустно улыбнулся. – Пусть он напоминает тебе о нас и нашем городе.

– Давай. – Серг протянул руку. – Не забывай нас.

– За мной долг крови, Серг Ракин. – Хишан крепко пожал протянутую руку и через силу улыбнулся.

– За мной долг крови, Хишан Лид. – Серг кивнул и неловко обнял товарища.

*Кардиналу Коггару
Личный допуск*

...Из сообщений наших агентов в Федерации свободных планет следует, что в ближайшее время на рынок будут выброшены корабли нового класса. Предположительно «Орри-б» и «Дентон». Наличие в управляющих центрах кораблей гибридных биоэлектронных технологий и нового типа тареновых реакторов делает их ценным объектом для изучения в научных центрах империи. Прошу вашей санкции на расход подотчетных средств в размере 18 миллионов дил на закупку данных образцов с последующей их передачей в исследовательскую группу Священного Трибунала.

Хочу обратить ваше внимание на активизацию агентуры Аиши по закупке тяжелого корабельного и планетарного вооружения, что косвенно свидетельствует о наличии у них военного флота.

Также имеются сведения о значительном (более чем в два раза) увеличении агентуры Флоры на Руби и ряде других планет, входящих в Федерацию. По мнению аналитической службы, это связано с определенными трудностями Флоры в дальнейшем прогрессе боевых биомеханических комплексов и поисками решения этой

проблемы на стыке технологий за счет промышленного шпионажа.

...Общее состояние резидентуры Хаторан оценивается нами как стабильное.

Начальник аналитической службы епископ Рангон

Республика Свободных (Фримы)

Экономико-политический союз, объединяющий девять планет различного уровня. Центральная планета – Руби. Экономика основана на широком поиске полезных ископаемых и отчасти пиратстве.

Армия невелика и не представляет значимой силы, но с учетом мобилизуемых в военное время гражданских кораблей, многие из которых не уступают по вооружению лучшим образцам имперской техники, может представлять значительную опасность, особенно в ситуации растянутых коммуникаций.

Краткий политический справочник для высшего руководящего звена империи Саргон

Несмотря на бодрые заявления врачей, всю дорогу до Руби Хишан провалялся на узкой корабельной койке, вставая только чтобы подкрепиться или дойти до туалета. В своих тревожных снах он все продолжал сражаться с крысами, и в какой-то момент все, что произошло, стало казаться ему просто дурным сном, который нужно поскорее забыть. Отец,

не отходивший от мальчика, успокоился лишь на третий день, когда тот вдруг глубоко вздохнул и, улыбнувшись, открыл глаза.

– Мы уже прилетели?

– Штурман говорит, еще сутки. – Ален улыбнулся в ответ. – Это же совсем старое корыто. Удивительно, как оно вообще летает. Кроме того, здесь уже зона аномалии, так что будем ползти на гравитронах, словно старая вирга.

– Лишь бы до посадки не развалилось. – Хишан тихо рассмеялся. – Какие у нас планы?

Отец пожал плечами.

– Сначала решим вопрос с деньгами, потом жилье и учеба для тебя. После этого пойду сам искать работу.

– А это место, ну куда мы летим...

– Фримы... – Отец улыбнулся. – Форма правления – вроде как республика. Восемь планет, все расположены более-менее компактно. Зарабатывают торговлей и пиратством. Естественно, с империей постоянно на ножах, так что нас не выдадут ни под каким соусом. Если и есть для нас безопасное место, то теперь только там.

– Ты жалеешь?

– О чем? О том, что ты спас несколько сотен, а может, тысяч людей? – Ален рассмеялся в голос. – Нет, конечно. – Он взъерошил сыну волосы. – Ты настоящий герой и все сделал правильно. Кроме того, твоя мама меня предупреждала, что дар рано или поздно проявится. Лучше уж так.

Они помолчали.

– А мама, она...

– Она тебя очень любит и всегда любила. – Отец вздохнул. – Просто она... пока не может быть с нами.

– Так она не...

– Помнишь, как она меня называла? – Ален Лид скупно улыбнулся. – Бог энергии. Разве бог допустил бы гибель дорогого ему человека при таком пустячном происшествии?

– А Нарг говорил, что это «Лиана» устроила диверсию.

– Нарг твой много болтает. – Ален снова коснулся пальцами волос сына. – Спи. Тебе нужно восстанавливать силы. Мы летим в довольно опасное место и должны быть готовыми к любым неожиданностям.

Таможенный досмотр был довольно формальным, за исключением того, что с них сняли генокарты и оформили новые документы, поскольку старые удостоверения на территории Свободных были недействительны. Собственно их даже предъявлять не пришлось, так как клерк записал все данные со слов Алена. Таможенные процедуры завершились вручением каждому карточки с инструкцией для приезжих и пожеланием счастливого пребывания на Руби.

Челнок уходил каждые пять минут, так что Хишану даже не удалось увидеть орбитальный порт, хотя он очень хотел. Зато столицу фримов Арнаду и прилегающие террито-

рии Хишан рассмотрел достаточно подробно. Пока челнок маневрировал на вертикальной тяге, с высоты в полкилометра открывался замечательный вид на город, расположенный у слияния двух больших рек. Высоких зданий в городе почти не было, за исключением пары десятков небоскребов в центре и отдельных зданий чуть поодаль. Сам город раскинулся так широко, что своими одноэтажными окраинами уходил за горизонт. Поворачиваясь боком, челнок в какой-то момент развернулся к солнцу, и Хишан, несмотря на очки, резко отпрянул от иллюминатора.

– Это еще оно в дымке. – Отец заботливо прикрыл светофильтр на окне. – Мы закажем тебе нормальные очки, и ты сможешь ходить в любое время суток. А там, глядишь, и привыкнешь.

Хишан только кивнул, замороженно следя за теплым пятном света, ползущим по его коленям.

В отличие от космопорта на Ладе, строго функционального и аскетичного, космические ворота Руби, несмотря на день, сверкали огнями и огромными рекламными щитами. Продавалось все, от корабельных пушек и ручного оружия до бронетранспортеров и лимузинов.

Ален недовольно поморщился, глядя на особенно раскованную позу фотомодели на щите с рекламой быстродействующих ядов, и потянул сына за собой, в здание вокзала.

Досмотр в самом порту был настолько формальным, что

Хишан даже оглянулся в поисках места, где их будут просвечивать и проверять на наличие запрещенных предметов. Правильно поняв замешательство подростка, отец коротко пояснил, кивнув на неприметного мужчину в длиннополом сером пиджаке, таких же неброских штанах и с небольшим металлическим обручем вокруг головы, пристально рассматривающего отца и сына.

– Вон, видишь? Это щупач. У Фримов договор с Хаторан. Хаторанцы поставляют приборы, которые мгновенно определяют товары, облагаемые пошлиной. В основном это оружие, все, связанное с производством, энергетикой, медициной и всякая химия.

– А почему он на нас так смотрел? – Мальчишка удивленно глядел на мужчину, который, в свою очередь, сняв обруч с головы, недовольно и удивленно нажимал какие-то кнопки на боковой поверхности сканера.

– А кто его разберет. – Ален, который прекрасно знал, что они оба имеют природную защиту от ментального сканирования, сдержанно улыбнулся. – Возможно, ему не нравится наш наряд.

Устроившись в небольшой гостинице, Ален пошел улаживать свои дела, оставив сына перед экраном местного телевидения.

К счастью, контора Ларма Игоря находилась в самом безопасном месте Руби – «портовой» зоне, где действовали пре-

дельно строгие правила и патрулей было не меньше, чем жителей, а следовательно, можно было не опасаться шальных банд, которыми славилась «торговая» и просто кишела «открытая» зона.

Ален, конечно, знал, что камни такой величины стоят дорого. Именно поэтому коробка с бриллиантами фактически была провезена на Руби контрабандой. Но от суммы, которую озвучил коммерсант, у него перехватило горло. Двадцать миллионов дилар, что составляло почти тридцать миллионов в местной валюте – тарваи, позволяли ему дать сыну самое лучшее образование, а самому больше никогда не работать. Промелькнула было на краю сознания мысль о том, что если контрабанда камней имеет такой масштаб, то совершенно непонятно, куда идут деньги колонии, но он отбросил ее как несущественную.

– Деньги я перечислил в «ФримБанк» на ваше имя. Карточку сейчас принесет курьер. – Скользивший пальцами по висящему в воздухе полупрозрачному экрану Ларм Игор, которого на Руби знали под вторым именем Хамелеон, скосил взгляд налево, где стоял вспомогательный монитор. – У них приличная комиссия, но это гарантия, что никто кроме вас деньги не снимет. Там тройная идентификация плюс возможность подать тревогу при снятии денег. С капиталом в тридцать толстых вы не только уважаемый, но и желанный житель Фримзоны. Кроме того, профессионалы вашей квалификации весьма востребованы, и многие, от городской

корпорации до торговых союзов, будут просто счастливы видеть вас своим сотрудником. Хотя лично я порекомендовал бы вам именно городскую корпорацию. Они в состоянии защитить своих сотрудников. Да никто и не полезет. – Ларм улыбнулся. – Если ваш сын желает продолжить образование, тут есть несколько очень хороших школ и университет.

– Да, разумеется. – Ален кивнул. – А что здесь с жильем?

– На первое время рекомендую гостиницу «Сватрон». Там квартируют в основном приезжие и высший командный состав армии. Немного шумно, но совершенно безопасно. Каждый метр просматривается камерами, а в качестве охраны – армейский спецназ. Там, конечно, постоянно гулянки и прочее, но за пределы своего корпуса они не выходят. Есть еще «Звезда удачи», но там основной контингент – капитаны рейдеров, а это очень специфическая публика. Ну и, конечно, ни при каких обстоятельствах не рекомендую выходить в «торговую» зону и упаси бог вас от «свободной». Если в «торговой» еще хоть какая-то видимость порядка, то в «свободной» настоящий беспредел. Цены там, правда, в десятки раз ниже, но и жизнь ничего не стоит. – Хамелеон откинулся на спинку кресла. – Еще один важный момент. Свободные исповедуют довольно либеральные взгляды, но это палка о двух концах. Это означает, что здесь терпят всякого, кто не нарушает определенных норм. Это также относится к агентам рангонов, хаторан, грасов и вообще всякой нечисти. Есть даже представители народов ашш и еще пары совсем экзо-

тических рас. Но главная проблема – это, конечно, империя Саргон, из которой вы так удачно сбежали. Их шпионы буквально повсюду и уступают по численности только грассам.

– И сюда «Лиана» добралась? – Ален хмыкнул.

– Не только «Лиана». – Ларм нахмурился. – Есть подозрение, что серия убийств на прошлой неделе была непосредственно связана с «Шелестом», но это пока только слухи. – Он наклонился и достал из нижнего ящика стола ярко-синюю карточку. – Это ваш пропуск по территории «портовой» зоны. Пропуск временный, так что в течение трех дней нужно оформить постоянный документ. У меня есть друг в полицейском управлении, и он сделает вам «красную карту» – так у нас называется паспорт богатых и уважаемых граждан. Он же является документом на право хранения оружия дома и ношения его в «торговой» и «свободной» зоне. У нас, я имею в виду «портовую» зону, оружие можно носить только в опечатанной кобуре. Это на тот случай, если вам все же понадобится его применить. Такое, увы, не редкость даже здесь. Но разрушаемая пломба сразу выдаст сигнал, и на место происшествия подскочат полицейские. Я надеюсь, с оружием вы обращаться умеете?

Ален кивнул.

– Было как-то по молодости. Думаю, справлюсь.

– Это хорошо. – Торговец тоже кивнул и чуть улыбнулся. – Теперь самое важное. Никому не верьте. Здесь рай для жуликов и бандитов. Продадут и предадут на раз. Не прини-

майте никаких предложений по вложениям и прочее. Денег у вас более чем достаточно, чтобы хватило и вам, и вашему сыну. А если еще и будете работать, то даже внукам. Я потихоньку введу вас в наше общество. Тридцать миллионов – это достойный пропуск в элиту. Это нужно не только вам как гарантия безопасности, но и вашему сыну. Ведь не может же он расти в социальном вакууме. Если возникнут проблемы, сразу обращайтесь ко мне.

Ларм встал и, крепко пожав руку гостю, проводил его до дверей.

Потом опустился в свое кресло и, не глядя, на ощупь нашел горлышко бутылки и плеснул себе в стакан. Впервые за несколько лет старый Сандр попросил его о личной услуге. Три красных, синий и лимонно-желтый камень были не только ценным товаром, но и посланием, скрытым от глаз посторонних. Причем третий красный камень сообщал, что эта парочка может быть крайне полезной не только отправителю, но и самому Ларму, а желтый цвет был обозначением тревоги, связанной с саргонами. Последнее было как раз очень даже понятно. Империя давно мечтала о создании собственного подразделения боевых магов, а младший Лид, судя по пометке, сделанной в порту, – природный маг не маленького уровня. Но вот чем эта парочка может помочь ему... Пока только одни заботы.

Прокрутив ситуацию со всех сторон, торговец вернул бутылку на место, а потом, также не глядя ткнул пальцем в

иконку на экране.

– Привет, Согар. – Хамелеон чуть приоткрыл глаза, чтобы видеть, как плотный, наголо стриженный мужчина дернулся в кресле. – Не рыпайся. Я не по твою душу.

– А что заставило, ува...

– Заткнись, тварь, и слушай. – Лицо Ларма заострилось, и все напускное добродушие слетело, словно маска, открывая истинную суть Хамелеона – беспощадного и опытного бойца. – Тут прибыл человечек один, с сыном. Зовут Ален Лид. Если я узнаю, что твои шакалы крутятся рядом, откручу бошки, а трупы скормлю гинкарам. Ты хорошо меня понял?

– Да, сего Ларм. – Согар почтительно кивнул.

Не утруждая себя протоколом, глава торговой миссии отключил связь, потом помассировал веки и лицо и уже совсем с другой маской вызвал следующего абонента.

– Сего Галах! – Вся его суть, казалось, излучала искреннюю расположенность к начальнику военной полиции Руби – Галаху Инкрому. – Как ваша очаровательнейшая супруга, еще не оправилась от приступа?

– А... Ларм. – Шеф полиции приветливо кивнул. – Да, все в порядке. Кстати, хочу сказать вам спасибо за лекарства, что вы прислали. Все помогло наилучшим образом.

– Ну что вы, сего Галах. Это такие пустяки! – Ларм, уже не в первый раз купировавший приступы ревности красивой, но недалекой жены полицейского генерала щедрыми по-

дарками, широко улыбнулся. – К сожалению, не все в нашей жизни так просто решается.

– Гм. – Галах чуть нахмурился. – А что сложно?

– У меня переселенец от россков. Пришел по «красной» нитке.

– О как! – Главный полицейский нахмурился еще больше.

– А у нас крупнейший контракт на поставку тяжелого вооружения за последние десять лет и пара десятков совместных проектов.

– Вы уже говорите «у нас»? – Галах, который был в курсе неофициальной деятельности торговца, натужно рассмеялся.

– Что делать! – Ларм, в отличие от генерала, рассмеялся вполне искренне. – Я живу здесь двадцать лет и уже скорее фрим, чем росск.

– Да. У меня никогда не возникало к вам ни малейших претензий ни по одному аспекту вашей... гм... деятельности. Ваши сделки всегда шли на пользу нашему обществу и фримам в целом. Этот ваш... как его...

– Ален Лид, – подсказал Ларм, прекрасно понимая, что документы на приезжего росска уже с утра лежат на планшете генерала.

– Да. Лид, – кивком подтвердил Галах, чуть заметно скользнув глазами по тексту справки о новом иммигранте. – Как полагаете, он надолго?

– Не могу сказать точно, но мой опыт подсказывает, что

будет наилучшим решением оградить его от любых проблем, свойственных нашему обществу.

– Ваш опыт, Ларм, – это потрясающей чувствительности нух многократно битого зверя, – проворчал полицейский. – Вы еще никогда не давали мне пустых или вредных советов, так что я, пожалуй, прислушаюсь и в этот раз.

По едва заметному движению плеча Ларм понял, что генерал накладывает резолюцию на дело Алена. Что именно написал Галах, ему, разумеется, не было видно, но он и так знал, что там всего два слова. «Белый список».

Распрощавшись с генералом, он вызвал третьего и последнего на этот раз абонента.

Коммуникатор долго мигал вызовом, пока наконец на экране не появилась всклокоченная ото сна голова местного бонвивана и одновременно главы крупнейшей корпорации мошенников Траса Белоголового.

– Какого черта, Ларм! – Белоголовый был возмущен столь ранним и бесцеремонным подъемом.

– Трас, не шелести. – Скука, презрение ко всему человечеству и лень, вот все, что отображалось теперь на лице Ларма. – Ты все же трахнул эту танцовщицу?

– Ты за этим звонишь в полдень?!

– Да нет, конечно. Но мне было интересно. – Слабая улыбка появилась на расслабленном лице Ларма. – Стоило ли оно того.

– Ну, Ларм! Ты же знаешь, что вечером все по-другому. –

Трас улыбнулся. – Нам кажется, что она достойна всего нашего состояния, а утром понимаешь, что портовая развлекиня была бы и лучше, и, что самое главное, дешевле.

– Особенно развлекини от матушки Агнес. – Ларм тихо рассмеялся. – Кстати, прибыла новая партия. Не желаешь ко мне присоединиться?

Главный городской повеса поскуучнел.

– Так опять Кира придет и на сутки заляжет с самыми красивыми. А потом от них на месяц никакого толку!

– Ну, я кое-что слышал... – Ларм загадочно прищурился. – Например, о том, что известная нам всем любительница женской красоты получила несколько пуль в перестрелке и уже вторые сутки лежит в регблоке. По достоверным сведениям, она там проваляется еще неделю.

– Жаль, не пристрелили. – Белоголовый заметно повеселел. – Но за новость спасибо. Это действительно здорово. Кой раз утрем этой сучке сопли. – Он кивнул. – Как всегда в девять?

– Да. Примерно. – Торговец неопределенно шевельнул пальцами. – Кстати. Ты же просил тебя предупреждать о засадах?

– Э... да, конечно! – Теперь Белоголовый, казалось, был готов внимать каждому звуку.

– Так вот, запомни и передай своим людям. Ален Лид. Он, конечно, «мешок». Но там вместе с веселыми кругляшами масса злых и голодных гинкаров. Один из них тебе, кстати,

известен. Этот наш уважаемый седо Галах.

– Ух! Блин. – Мгновенно вспотевший блондин вытер пот рукавом халата. – Я твой должник, Ларм.

– Сочтемся! – Махнув рукой на прощанье, росск отключил связь. И сразу, словно по волшебству, лицо его приняло выражение холодной отрешенности от мира. Погрузившись на самое дно подсознания, торговец словно по кадру просматривал все проведенные контакты, пытаясь выявить свои ошибки или неучтенную реакцию собеседников.

Новый универмаг на углу Сааро и Кансай устраивает беспрецедентный фестиваль скидок! Набор ядов всего за 3 тысячи! Комплект коллекционных тростей калибром от 5,5 до 12 миллиметров всего за 25 тысяч! Простые, удобные и легкие пистолеты на каждый день! Одежда из пуленепробиваемой ткани нового поколения, яды и антидоты, боевые охранные роботы и многое другое в нашем универмаге Сольви!
Из рекламного проспекта

А ничего не подозревавший об уже бушевавших вокруг него интригах Ален в сопровождении приставленной торговцем незаметной охраны направился улаживать дела в полицейском управлении.

Несмотря на вполне резонные основания, все бюрократические процедуры разрешились мгновенно. Руби, как и все промышленно развитые планеты, остро нуждалась в специалистах и такую эмиграцию только приветствовала. Пока Ален сидел в удобном кресле и просматривал рекламные проспекты домов и квартир, специалист по обслуживанию особых клиентов разрешил все вопросы, и уже через пятнадцать минут необходимые документы были оформлены и доставлены. А еще через пять минут в комнату вкатился, быстро семеня коротенькими ножками, заместитель мэра Арна-

ды, желавший наконец-то заполнить вакантное уже больше года место главного энергетика столицы.

Уважаемый седо Ринкар, толстенький и подвижный, будто шарик ртути, за десять минут своего пребывания в управлении эмиграции успел трижды поторопить и так сбивающегося с ног клерка, поинтересоваться образованием и опытом Алена, затем лично просмотрел все документы и, найдя их удовлетворительными, отдал новому гражданину. Затем он, описав в нелестных словах своих конкурентов из коммерческих энергокомпаний, предложил пост главного энергетика единственного на планете мегаполиса с более чем тридцатимиллионным населением.

Несмотря на то что в частных фирмах платили существенно больше, Алэн не раздумывая согласился. Безопасность и надежность в данной ситуации были важнее.

Обрадованный положительным решением вопроса, Ринкар отобрал у своего нового сотрудника все рекламные буклеты и, связавшись с кем-то по коммуну, предложил проехать по городу.

– Это все барахло, которое пропихивают новичкам. – Не церемонясь, он затолкал пачку проспектов в утилизатор и, качнув головой в сторону выхода, устремился наружу.

Старенький, но еще крепкий «Эновер», легкий броневик, чуть облагороженный накладными панелями, резво взял с места.

– Я вам покажу настоящее жилье. Вообще-то вы може-

те бесплатно жить в нашем доме, но там довольно шумно, несмотря на звукоизоляцию. А вот это Агат. – Заместитель мэра свернул на одну из прилегающих к центральному проспекту улиц. – Район, где живут наши самые уважаемые граждане. Спокойно, надежно, но, к сожалению, очень дорого. Не меньше трехсот монет в месяц.

– Красиво. – Ален с удовольствием смотрел на проплывающие мимо коттеджи, окруженные зеленью. – А как здесь с преступностью?

– Шутите? – Ринкар рассмеялся. – Вон там, в трехэтажном доме с желтой крышей, живет начальник нашей полиции. А через дом – командующий флотом. Последний вооружен на этой улице появлялся лет десять тому назад. Он, кстати, еще жив и пребывает на кораниловых рудниках под именем Элиза. Говорят, пользуется успехом у местной публики.

– А может? – Ален обернулся, провожая взглядом небольшой нарядный дом на обширном участке.

– Гм... – Заместитель мэра, мгновенно среагировав, ударил по тормозам и чуть сдал назад, заставив тяжелую машину качнуться на амортизаторах. – Он, конечно, насколько я знаю, уже давно стоит пустым. Но мамаша Мисо его задешево не отдаст. Не та порода. – Ринкар внимательно посмотрел на своего пассажира. – Вы понимаете, что большая часть вашей зарплаты будет уходить на дом и налоги?

– Да я как-то и не собирался вести разгульную жизнь. –

Ален пожал плечами. – Мне, в общем, немного надо.

– Ну и с политической точки зрения это тоже очень грамотно. – Чиновник кивнул и, выйдя из машины, нажал кнопку вызова на плакате «Продается». – Должность главного энергетика столицы, в общем, обязывает к определенному внешнему флеру. Так что хороший дом – это половина дела, чтобы правильно войти в наше общество. – Он кивнул подбежавшему парню с эмблемой риелторского агентства на майке и садовыми ножницами в руках. – Мамаша где?

– Уже едет, сего Ринкар. – Парень поклонился и спросил: – Хотите посмотреть дом?

– Да, пока пройдемся. – Заместитель мэра обернулся. – Пойдемте, Ален. Посмотрим дом. Проконтролирую, чтобы вам не всучили какую-нибудь дрянь. Вообще-то здесь до вас жил адмирал Лензо. Мужчина крепкий и обстоятельный, но после его гибели дети разъехались, вдова снова вышла замуж, а дом выставила на продажу.

Пока они рассматривали стандартный в общем-то дом и прилегающий участок, на легкой спортивной машине подкаатила сама владелица агентства, мамаша Мисо, оказавшаяся молодой и привлекательной женщиной с повадками тигрицы.

Двигалась Мисо, словно ураган.

– Привет, старый развратник! – Быстро войдя в дом, она одним коротким движением изогнула шею, подставляя щеку для поцелуя, и обернулась в сторону Алена. – Кого это ты ко

мне привел?

– Знакомься. Новый главный энергетик Арнады, сего Лид.

– Можно просто Ален. – Мужчина выпрямился и коротко кивнул.

Отметив опытным взглядом выправку бывшего офицера, женщина подхватила энергетика под руку и настойчиво потащила на экскурсию по дому.

– Здесь основная гостиная, а на втором этаже чуть поменьше, где можно принимать небольшое количество близких друзей. Вся мебель входит в цену аренды, как и платежи за землю и владение недвижимостью.

– Я не расслышал цену. – Ринкар чуть прищурился, глядя на риелтора.

– А я ее и не называла! – С улыбкой отбрила Мисо и потащила Алена куда-то в глубь дома. Вернулись они через несколько минут.

... – И за все это великолепие я прошу каких-то четыреста монет! – Девушка всплеснула руками. – Чистый убыток, если посчитать.

– Электропроводка старая, нужно менять... – Ален стал загибать пальцы. – Сантехника тоже старая, требует полной ревизии и частичной замены. Крыша местами повреждена и требует ремонта. Я уж не говорю про сад, который просто превратился в джунгли, и про плесень под панелями обшивки. Наверняка и насекомые завелись. Так сколько, вы гово-

рите, стоит аренда?

– Триста. – Не моргнув ответила Мисо и развернула планшет.

– И вы, конечно, все это отремонтируете за счет агентства, в кратчайшие сроки и с надлежащим качеством, не забывая привести в порядок затопленный подвал, – резюмировал Ален, доставая из кармана кредитку.

– Двести пятьдесят, но на этом все!

– Мисо, вы меня пугаете... – Ален улыбнулся.

– А вы меня грабите! – сердито ответила девушка и топнула ногой в изящном высоком сапожке. – Ринкар! Ты зачем привел этого человека? Хочешь, чтобы я совсем разорилась?

Тот только вздохнул и с отрешенным видом отошел к окну.

– Давайте двести, – с улыбкой предложил инженер, – и я совершенно бесплатно расскажу вам, как уменьшить энергопотребление домов процентов на двадцать. Через год все работы окупятся и начнут приносить прибыль.

– А если не начнут? – Мисо, казалось, заинтересовалась.

– Тогда увеличите до двухсот пятидесяти. Но не выше.

Девушка несколько секунд подумала, а потом, переправив несколько цифр в договоре, решительно протянула планшет Алену.

– Подписывайте, грабитель.

– Не грабитель, а благодетель. – Инженер усмехнулся, ставя подпись и прикладывая к планшету кредитку.

– А когда вы начнете?

– Да вот переселюсь и пройдуся по дому. Если оборудование дома типовое, то к вечеру уже скину на ваш адрес перечень узловых проблем и пути разрешения. Смету, как вы сами понимаете, составить не могу, так как не знаю местного рынка услуг. Но ничего запредельного.

– И где вы так научились торговаться?! – Широко улыбаясь, Ринкар вел машину по запруженным разнокалиберным транспортом улицам столицы, ловко уворачиваясь от столкновений. – Переиграть мамашу Мисо! На моей памяти такого еще не происходило.

– Ну, я же не всю жизнь был простым инженером, – философски заметил Ален. – Приходилось и за большим хозяйством присматривать.

– Не в имперском ли флоте?

– И там тоже, – не стал отпираться энергетик.

– А я-то думаю, откуда у вас познания в спин-реакторах. Они же в гражданскую сеть только-только поступать начали. Но это даже лучше. – Чиновник кивнул каким-то своим мыслям. – Мы все собирались приобрести парочку, да никак специалистов не могли найти.

– А сейчас у вас что?

– Да поставили нам что-то колдуны, мать их. – Ринкар скривился. – А у него что ни неделя, то сбой. Нам говорят, нужно покупать всю линейку из пяти штук, тогда, мол, провалов не будет. А стоят они о-го-го, да и срок службы так се-

бе. Вот и живем периодически на древних генераторах. Кондиционеры включаем строго по графику, а эскалаторы и прочие удобства только в часы пик. Очень много уходит на поддержание ограды между «портовой» и «торговой» зонами. Хоть термоядерный реактор ставь. Но это теперь все ваше хозяйство, так что разберетесь. У вас много вещей?

– Можно сказать, нет совсем. – Ален махнул рукой. – Все покупать нужно. От одежды до техники. Уходили-то в спешке, да и на грузовике места немного. Только пару сумок и прихватили.

– Тогда так. – Ринкар аккуратно прижал тормоз и остановился у входа в гостиницу. – Забирайте сына, багаж и едем на наш склад конфиската. Думаю, там вы найдете все, что вам нужно. А если чего не найдете, свожу вас еще в пару мест.

– Да ну! – Ален смущенно улыбнулся. – Вы с нами так возитесь...

– И даже не думайте возражать! – отрезал заместитель мэра. – Вы теперь тоже член нашего общества и просто должны выглядеть соответствующе.

Склад конфиската, вопреки названию, походил скорее на гипермаркет. Все было аккуратно разложено по категориям, и на каждой вещи висел ценник, правда, сильно отличающийся от обычного крайне низкой ценой.

– Так! – Ринкар по-хозяйски окинул взглядом весь склад. – Хишан, вон там отдел компьютеров и всякой прочей

техники. Бери тележку и грузи все, на что упадет взгляд. Я сильно в тебе разочаруюсь, если через пару часов вещи из нее не начнут вываливаться.

– Папа? – Хишан внимательно посмотрел на отца, пытаясь понять его реакцию на столь многообещающее предложение, но отец неожиданно улыбнулся и кивнул.

– Давай!

И Хишан дал. Точнее взял. Для начала он выбрал самый мощный инфобокс из всего, что было, и набрал целую кучу периферии, включая охранные модули. Затем прошелся по разделу инсталлов, собирая библиотеку взамен оставленной на Ладе, и даже взял пару рулонов видео пленки, чтобы сделать экран во всю стену. Игрушки его не заинтересовали, а вот в разделе оружия он остановился словно замороженный. Длинные ряды пистолетов, автоматов и вообще непонятно чего даже не были прикреплены к стеллажам. Патроны и зарядные блоки лежали тут же, в ящиках под пирамидой.

Тут были и имперские «Лагарок», прозванные «черными вдовами», и флорианские «Мар-бок», и даже ашшский «Шайнар», приспособленный под узкую четырехпалую кисть гуманоида.

Хорошо знакомый ему с недавних пор «Сокол-400» лежал на стопке одинаковых зеленых ящиков, влажно блестя заводской смазкой. Словно узнавая старого друга, Хишан провел кончиками пальцев по крышке затвора, и, будто вспышка, воспоминания о бое с крысами заставили его вздрогнуть.

И ничего удивительного, что когда он почувствовал спиной движение, автомат словно сам прыгнул ему в руки. Мгновенно развернувшись, он увидел слегка оторопевшего от такой прыти высокого седого мужчину в светло-сером комбинезоне и тяжелых флотских ботинках.

– Ого! – Мужчина, который был скорее удивлен, чем напуган, примирительно поднял руки. – Какая реакция! – Взглядом он внимательно прошелся по содержимому тележки.

– Игрушек нет. Зато есть охранный комплекс и самый мощный контроллер. – Он снова посмотрел на подростка. – А разобрать «Сокол» сумеешь?

– Нет, седо. – Мальчик вежливо поклонился и вернул автомат на место. – Стрелять смогу, а остальное... Знакомство было слишком коротким.

– Но, видимо, довольно интенсивным, – констатировал служитель и шагнул вперед. – Тебе оружие для чего? Просто так, пострелять, или на случай эксцессов?

– Оружие само по себе уже эксцесс.

– Да... – протянул работник склада. – Непростой ты парень. – Неожиданно он хлопнул Хишана по плечу и зашагал между пирамидами. – А непростому парню непростой ствол.

Он подошел к металлическому шкафу и, взявшись за ручку, выдвинул один из ящиков.

Внутри ящика в углублениях из пористого пластика лежало три образца странного оружия, похожего на короткий автомат, но с шарообразным окончанием ствола.

– Я тебе сделаю пометку, будто ствол с ремонта. Будет пятидесятипроцентная скидка. – Мужчина вытащил один из образцов и любовно, словно смахивая пыль, погладил ребристый кожух.

– А это что? – Хишан во все глаза рассматривал не виданное даже в каталогах оружие.

– Это? – Служитель усмехнулся. – Редкий зверек в нашем загоне. Можно сказать, уникальный. Армейская полиция забрала всю партию, а эти были некомплектными и завалялись. Оружие имперского спецназа. «Талинг-сто». Пытались контрабандой провезти, да не выгорело. Еще на орбитальной сортировке вычислили. Блоки жрет, конечно, не приведи Свободный, но никакой отдачи, а самое главное... – Сдвинув какую-то пластину на рукояти, достал небольшой кусочек прозрачной пленки. – Приклеиваем вот сюда... – Он закрепил пленку на виске и опустил рычажок на корпусе талинга вниз. Тут же с легким жужжанием из шара выдвинулся короткий, всего в пару сантиметров, ствол. – Теперь смотри! – Мужчина повел глазами из стороны в сторону, и кончик ствола, поворачиваясь вместе с шаром, начал двигаться, отслеживая движение глаз. – Куда смотришь, туда и стреляет. Причем именно в ту точку, куда смотришь. Конечно, нужно сначала отъюстировать механизм перемещения, но это не сложнее, чем с экраном. Выстрел прожигает тяжелую броню почти насквозь. Луч регулируется автоматически, чтобы нанести максимальные повреждения. Батареи хватит на

двадцать выстрелов на максимальную дистанцию. Это всего пятьдесят метров, но и на сто ничего хорошего с человеком не будет.

– А тир где-то в городе есть? – Хишан, уже взявший в руки оружие, все никак не мог насмотреться на его плавные и хищные очертания.

– Тир? – Неожиданно громко рассмеялся мужчина. – Это же Дом Свободных! Тут тиров больше, чем развлекашек. Ты где живешь?

– Вроде на Харут, – неуверенно сказал подросток.

– Харут... – В глазах его мелькнуло что-то такое, от чего мальчишка прижал к себе оружие изо всех сил. – Зачем богатенькому мальчику такие игрушки?

– Вы не думайте, папа у меня инженер-энергетик...

– Да ладно. – Мужчина виновато опустил взгляд. – Не все богачи – подонки. – Он кивнул, словно подтверждая самому себе уже высказанную мысль. – Там совсем рядом есть спортклуб моего бывшего командира – Джи Спара. Он и стрелять научит, и много еще чему.

*Начальнику
6-го управления
Министерства Веры и Благочестия,
примасу Тергану*

Сообщаю вам, что в результате расследования инцидента, происшедшего на вверенном мне участке, выявлено гнездо скверны четвертого уровня.

Так, потворствующий скверне председатель городского совета Гарк Сандр позволил бежать подозреваемому в применении магии Хишану Лиду и его отцу, также подозреваемому в скверне. Кроме того, имеется целый ряд подозреваемых, в отношении которых местные власти проявляют подозрительное упорство и всячески саботируют следственные мероприятия.

В силу всего вышеозначенного прошу предоставить мне Особый Разыскной Мандат на проведение следственных мероприятий и последующих показательных казней виновных в скверне и их пособников.

Дьякон Равак, Лада, третий сектор

*Резолюция начальника 6-го управления
Министерства Веры и Благочестия примаса Тергана.*

*Предоставить ОРМ на имя дьякона Равака.
Направить в его распоряжение оперативную группу из
числа резерва.*

*Обеспечить освещение казней в средствах массовой
информации.*

Саргонская империя, планета Сарг

Сидя в тяжелом бронированном лимузине, кардинал Коггар задумчиво водил кончиками пальцев по золотой инкрустации в виде изображения орла с гербом на толстой черной трости. Самих орлов каким-то чудом смогли восстановить из генного материала, и теперь этот символ империи можно было увидеть не только на картинках.

Вот уже сорок лет генерал являлся фактическим главой одной из важнейших в империи организаций – Главного следственного бюро Священного Трибунала. Но так его мало кто называл. Разве что в официальных документах. Жители империи знали эту организацию по короткому, но емкому названию – инквизиция, что в общем соответствовало целям и задачам бюро – борьбе со всеми проявлениями скверны, разрушающей единство империи.

Его мало беспокоил тот факт, что вот уже более полусотни лет инквизицией пугают чиновников всех рангов, а сами инквизиторы приобретают все новые и новые функции.

Как там сказал Князь? «Все для искоренения скверны, все во имя прогресса». А именно в последнее время скверна особенно активна. Никак не решится вопрос с рейдом в район Д-16, где свила гнездо проклятая Флора. Сторонники биотехнологического развития очень ловко спрятались за существующую в тех местах огромную колонию ин кай – громадных полуразумных существ, живущих в открытом космосе, и те блокируют любые попытки проникновения в сектор иначе, чем через транспортный коридор, а тот так плотно прикрыт собственными творениями Флоры, что даже у имперского флота почти нет шансов. Также завис план по усмирению Свободных, которые из-за существующей в тех местах природной аномалии могли совершенно не беспокоиться о кораблях с волновым приводом. Двигаться внутри аномалии можно было только на гравитационных двигателях, что сводило на нет всю внезапность удара и позволяло фремам выставить заслоны на пути неспешнодвигающейся армады. Магики же вообще оставались неуязвимы, потому как никто не знал, где именно они находятся. Все попытки имперских разведок разузнать хотя бы приблизительное местонахождение империи колдунов окончились или ничем, или оглушительным провалом.

Именно ситуация неопределенности больше всего злила Коггара, не терпевшего подобного ни в своей жизни, ни в делах.

Слушавший вполуха сводку событий по империи, он чуть

шевелинул пальцем, и уловивший жест секретарь повторил последнее сообщение.

– Сектор три, планета Лада. По данным начальника планетарной службы старшего дьякона отца Равака, имел место выплеск пятого-шестого уровня, зафиксированный как службой специального мониторинга, так и контрольной службой. Проведенным расследованием установлено, что выплеск осуществил Хишан Лид, подданный империи, четырнадцати лет, сын Алена Лида. К сожалению, и сам магик, и его отец смогли бежать на рудовозе вольного торговца Гринара. Оба, отец и сын, а также Гринар и его корабль объявлены во всеимперский розыск, но результатов пока нет.

– Да это корыто уже разрезали на металлолом на Руби или на Смарагде, – вздохнул кардинал.

– Простите, тут еще пометка. – Секретарь глазами быстро пробежал текст в ремарке к основному донесению. – Сравнительным генным анализом установлено, что так называемый Алел Лид есть не кто иной, как беглый преступник Алек Кордел, разыскиваемый за...

– Я помню эту историю, брат мой. – Инквизитор глубоко вздохнул, пытаясь сбросить напряжение. – Надо же, пятнадцать лет искали этого шустрика, а он, оказывается, был все это время под носом. Как же его ревнители-то проморгали? – Скрипнула сталь подлокотника, сминаемая тонкими, обманчиво хрупкими пальцами. – Дать команду нашей резидентуре у Свободных, как появится, присмотреться к его

контактам. Если нужно, отправь им десяток «теней», но информация должна идти.

– Я понял, брат кардинал. – Секретарь почтительно склонил голову. – Есть еще запрос от отца Равака на проведение показательных казней. Он считает, что Алеку Корделу помогли бежать. Главным организатором он называет одного местного чиновника. Некий Гарк Сандр...

– А штурмовать планету он сам будет? – ровным голосом поинтересовался генерал. – Ему напомнить, какое место в нашем техпроцессе занимают российские алмазы и чем для нас обернется малейшая... даже не диверсия, а просто заминка в поставках? Они и в составе империи оказались только потому, что Лигон их фактически предал и, когда началось вторжение муравьев, наши парни встали с ними плечом к плечу. Присутствие там имперских сил почти символическое. Скорее для предотвращения угрозы налета Свободных... Официальный ответ – нет, а в примечании сделайте ссылку на недостаточный профессионализм Равака и желание не раскачивать лодку.

– Будет исполнено.

– Этого... Гарка Сандра на всякий случай поставьте на контроль. – Инквизитор помолчал, затем добавил: – И следственную группу все равно направь. Пусть не расслабляются. Кстати, – кардинал задумался на мгновение и, легко улыбнувшись, посмотрел на секретаря, – давай-ка сольем информацию по Алеку Корделу ревнителям. Пусть попробуют его

ВЗЯТЬ.

– А если возьмут? – Осторожно предположил дьякон.

– Возьмут? – Коггар зашелся громким каркающим смехом. – Да эти не смогут даже прыщ найти на своем лице. Куда уж им до парня, в одиночку выкравшего агента Шелеста из столичной тюрьмы и угнавшего крейсер из Централных доков. Генерал Ринос до сих пор отмыться не может. Пусть наш шустрый герой теперь и ревнителям настроение испортит.

Федерация свободных планет, планета Руби

Не сразу, но жизнь отца и сына входила в размеренный ритм. Школа, где учился Хишан, находилась совсем рядом, и он ходил туда пешком. Порядки в школе были простыми, а самое главное, никто ни к кому не лез, предпочитая заниматься своими делами. На обратном пути Хишан всегда заходил в спортивный клуб, где проводил оставшееся до вечера время. Джи Спарр, бывший офицер космодесанта, поставил в своем зале лучшие тренажеры и даже несколько полноценных имитаторов для фанатов острых ощущений. Имитатор, позволявший полностью погрузиться в искусственную реальность, был настолько реалистичен, что на верхних уровнях сложности можно было запросто получить болевой шок. Хишан практически оккупировал один из агрегатов, проводя в его чреве по два-три часа в день, несмотр-

ря на неодобрительное ворчание хозяина клуба. Но позже, видя, с каким упорством старается подросток, все же снизошел до объяснений.

— Понимаешь, все это, — он обвел рукой зал, где стояли имитаторы, — конечно, очень хорошо. И мемоинъекции, и гипнопедия, и вирт. Но только ничто не сможет заменить обыкновенного тира и спортзала. Человеческое тело и разум находятся в очень сложной связи, и никакие наши инструменты не смогут дать нам полноценных навыков, кроме реальной практики. Так что, если хочешь стать настоящим воином, нужно совмещать реальную учебу и все остальное.

Хишан внял совету и теперь по четным дням брал уроки рукопашного боя и стрельбы у того же Спарра, а раз в неделю выбирался в клуб полицейских «Золотая Бляха», где спарринговался со съезжающими со всего города сверстниками. Довольно неожиданно для себя он почувствовал вкус к занятиям единоборствами, ведь никакой имитатор не мог дать настоящие ощущения схватки и работы всех мышц.

Отец тоже не сидел сложа руки и в перерывах между попытками выбить новое оборудование налаживал городское энергохозяйство. Вопреки пожеланиям Ларма Игоря он довольно часто выезжал за границу «портовой» зоны и даже несколько раз бывал в «свободной». Правда, на бронетехнике и в сопровождении взвода военной полиции. Хотя, несмотря на полное отсутствие законов и любых сдерживающих факторов, в коммунальщиках никто не стрелял, и даже

при появлении бэтээра с эмблемой городской технической службы в отдельно взятой части города возникала тишина. Все понимали, что отключить электричество и воду можно одним движением пальца, а тогда район обречен на медленное вымирание. Местное общество тоже благосклонно приняло нового члена. Дамам импонировала его история с бегством от ненавистной всем империи и то, что он был одинок, а мужчинам немногословный обстоятельный инженер пришелся по душе своей серьезностью и отношением к делу. Практически сразу прекратились перебои с центральным энергопитанием, заработали в полную силу кондиционеры, эскалаторы и прочие мелкие удобства, так ценимые высшим обществом, и впервые за много лет город начал потихоньку наращивать резервные мощности.

Резидент Флоры Наира Клом пристально наблюдала за всем, что происходит на территории Свободных, не упуская ни одной, даже самой мелкой детали. И естественно, появление нового человека не могло остаться незамеченным для руководителя разветвленной шпионской сети. Правда, справки о прошлом Алена Лида в империи навести так и не удалось, но судя по профессиональным навыкам, специалист он был очень высокого уровня, а такие люди из ниоткуда не появляются. Местной агентуре так и не удалось найти ничего такого, за что можно было бы зацепиться и провести полноценный поиск по базам данных флорианских спецслужб.

Последняя надежда была на генные пробы, которые уже отправились по защищенному каналу в штаб-квартиру «Лиа-ны».

Были еще, правда, сомнения, что Ален – новый агент саргонцев, но судя по тому, как к нему отнеслась элита местного общества, это их вовсе не волновало. Чего совсем нельзя было сказать о Наире.

Уже несколько подходов к Алену завершились если и не провалом, то как минимум отсутствием результата. Была и Реата, выглядевшая в свои пятьдесят словно хрупкая шестнадцатилетняя девочка с огромными голубыми глазами, а в действительности являющаяся оперативницей пусть и не высшего, но весьма высокого класса, и грациозная, словно тигрица, и такая же смертоносная Данаира... Теперь все надежды возлагались на Терессу – тип внешности Б-21, наполнение – «Смешливая красотка». Именно ее доклада ждала Наира, стоя в неподвижности у окна и вглядываясь ненавидящим взглядом в панораму опостылевших ей каменных джунглей. Больше всего в этот момент ей хотелось оказаться там, на Тмари, в родных лесах, полных звенящих ручейков и не боящихся человека зверей... Сорвать опостылевшую одежду... окунуться в прозрачную воду, собирающуюся в листьях отца всех деревьев – дугава...

Даже услышав, как открылась дверь, пропуская Терессу в кабинет, Наира не повернула голову, продолжая вместо бетонных стен видеть переплетение изумрудной зелени и рос-

сыпи цветов на потаенных полянах.

– Я так понимаю, что и у тебя пусто? – резидент медленно повернула голову в сторону агента.

– Да, госпожа верхняя. – Девушка поклонилась. – Я все сделала правильно. Подход, сломанный каблук... только...

– Что?

– Не знаю. – Тересса чуть дернула точеным плечиком. – Может, мне все показалось, только вот... – И видя, что начальница терпеливо ждет, наконец решилась. – Я не знаю, какой он энергетик, только вот руки у него словно стальные... А еще, когда я поскользнулась, он не просто помог мне выпрямиться. За долю секунды он осмотрелся, поставил мне руку, и... знаете, у него был такой взгляд... скупающий. Словно на него каждый день девушки падают. – Агент замолчала, словно снова переживая свое фиаско, а затем продолжила: – Потом кивнул мне, словно своей знакомой, и пошел дальше.

– Любопытно. – Наира кивнула. – Подготовь отчет и можешь отдыхать.

– Слушаюсь, верхняя.

Тересса поклонилась и вышла, а резидент, заперев за ней дверь, вернулась к окну. Три вида феромонов, использованных девушками, перекрывали весь диапазон мужских сексуальных предпочтений, включая даже самые экзотические. Синтезированные лучшими биохимиками грассов, они до сегодняшнего дня не давали осечек, превращая мужчин

в озабоченных сатиров. Защиту от подобной атаки могли иметь лишь магии и саргонские кибы. Первые за счет самоконтроля, а вторые были так исковерканы хирургией и имплантами, что ключ к такому субъекту пришлось бы подбирать индивидуально. Но вот сего Лид ни тем, ни другим не был. Это совершенно точно. Облако фарионного излучения, сопровождающего любой выход магической энергии, засекается довольно просто, а импланты, даже самые незаметные, все равно не скроешь. Именно поэтому агенты Саргона их или не имеют совсем, или только те, что можно поставить на любой планете. Таким образом, простое с первого взгляда уравнение превращалось в нечто громоздкое и запутанное, а энергетик становился из просто неизвестного неизвестным с жирным знаком минус.

Разрешить эту дилемму могла только задушевная беседа с самим Аленом Лидом в тихом спокойном месте. Например, в допросной камере «Лианы». Но поскольку портить отношения с фримами было еще не время, все нужно было сделать максимально тихо.

Приняв решение, Наира покачала головой и, вздохнув, подошла к стоящему на невысоком столике и закрытому плотной тканью растению. Аккуратно сняв ткань, женщина некоторое время любовалась завораживающими переливами цвета на небольших полураскрытых бутонах и осторожно склонилась над одним из них. Почувствовав тепло человеческого тела, цветок тягучим змеиным движением удлинил-

ся, сокращая дистанцию, и словно выстрелил тонкой стружкой жидкости с нежным ароматом. Получившая дозу Наира смогла только донести тело до кушетки и рухнуть в эйфорическом забытии.

Штаб-квартирой магиков, или, как они себя называли, хаторан, был не фешенебельный офис торговой фирмы, а небольшой по меркам столицы трехэтажный магазин антиквариата и редких книг. На первом этаже располагался отдел относительно недорогих вещей, которые можно было использовать в качестве подарка, на втором находились настоящие редкости и служебные помещения, а на третий посетителей не пускали. Равно как и в подвал, экранированный всеми мыслимыми и немыслимыми способами от чужих взглядов и ушей. Экран этот стоил как годовой доход небольшой планеты и был сложен в использовании настолько, что как минимум один маг пятой ступени круглосуточно дежурил у контрольных пультов, поддерживая работоспособность системы.

Подобная скромность была продиктована прежде всего тем, что именно здесь находился единственный на всю республику фримов прямой портал на центральную планету магиков, о существовании которого не догадывались ни служба контрразведки военной полиции Руби, ни грассы, ни даже представители расы ашш, славящиеся своим любопытством.

Как раз в тот момент, когда Наира уходила в страну меч-

ты, тончайшая пленка порталного перехода, похожая скорее на подвешенное в воздухе озерцо из ртути, всколыхнулась, и из него вышел высокий крупный мужчина в длинном до пола плаще и свободной, не стесняющей движения одежде, собранной на поясе широким кожаным ремнем.

Мужчина окинул полупустое помещение быстрым взглядом, чуть задержавшись на двух подтянутых и стройных девушках – техниках, имевших право доступа в святая святых.

– Привет, шеф. – Арма, одна из магичек, высокая стройная красotka, спокойно обернулась и небрежно взмахнула рукой. – Что-то вы быстро. Опять со своей поругались?

Трон Илар, боевой маг двенадцатой ступени, только пожал могучими плечами и, не стесняясь сотрудниц, стал переодеваться в местную одежду.

– Да чего ей надо, никак не пойму. Вроде все есть, а уже всю плешь проела. И то ей подавай, и сё. Теперь вот летающий замок захотела. И не на травах, а на энергии, чтобы как у членов Совета.

– Гоните ее, шеф! – предложила вторая, рыжеволосая зеленоглазая девица, не отрываясь от мерцающего в воздухе куба монитора. – Она же не успокоится. А вы нам нужны рассудительным, уверенным... и, – она озорно прищурилась, – неутомимым. А то тут такое...

– И что же такое случилось? – Трон, не поворачиваясь, открыл шкаф и, крутанув карусельную вешалку, выбрал один из костюмов. – Наши синие друзья решили свалить к себе

домой? Или еще лучше, все агенты Флоры совершили массовое самоубийство?

– Ну не так хорошо, но тоже интересно. – Арма медленно, словно кошка, потянулась, выгнув спину и продемонстрировав высокую грудь, и томно поправила пышные пепельно-серые волосы.

– У нас выброс... – Не отрывая внимательного взгляда от монитора, в котором отображались все системы безопасности и информационные потоки Дома, Герона чуть слышно хмыкнула, глядя, как желтая точка пытается пересечь невидимую границу, и чуть отхлебнула ало-красный сок из высокого стакана.

– И?

Спонтанные выбросы фарионного излучения были не редкостью и сопровождали жизнь человеческого сообщества так же часто, как и эмоциональные всплески. Люди, склонные к выплескам внутренней энергии, встречались довольно часто, но никто из них не переходил определенного предела.

– Четвертого уровня, – добавила Герона и, заблокировав подвижность очередного вражеского «жучка», включила на него трансляцию специально подготовленного ролика со спаривающимися гинкарами.

– Любопытно. – Трон покачал головой, посмотрел в зеркало. Затем, поправив кобуру с довольно громоздким, но надежным «Бейрифом», проверил накопитель и стал надевать чуть мешковатый пиджак. – И все равно ординар. Или ты не

договариваешь?

– Серия из двух десятков различных по силе выбросов, самый сильный – четверка, – коротко пояснила девушка. – Локализуется в одном месте.

– А вот это интересно. – Маг наконец счел, что выглядит нормально, и повернулся в сторону сотрудников. – Что сделано?

– Наблюдение только дистанционно.

Густые брови Трона удивленно поднялись, встав домиком.

– Там система безопасности – настоящий кошмар, – неохотно пояснила Арма, основной специальностью которой была именно информационная атака. – Так что только издалека. Живут двое. Ален Лид и Хишан Лид. Отец и сын. Только что эмигрировали из империи. Отец – крупный инженер, сразу получил должность главного энергетика Арнады. На счету довольно значительная сумма.

– Это сколько? – Трон достал раскладной стульчик и присел так, чтобы видеть экран, на котором демонстрировалось снятое Армой видео.

– Чуть меньше тридцатки.

– Толстых?

– Их. – Девушка чуть нахмурилась. – Как-то нетрадиционно для технического специалиста, не находишь?

– Продолжай. – Маг кивнул.

– Мы установили слежку за ним и мальчишкой. – Теперь

кадры на экране показывали обоих в различных житейских ситуациях. Магазин, школа, мэрия...

– Видите? – Арма остановила проекцию и увеличила фрагмент изображения. – Это Реата.

– Зелень засуетилась, – с непонятным удовлетворением отметил Трон.

– Ага, – подтвердила Герона. – Мало того. Отметились еще две зеленки. Данаира и Тересса. Дана корчила заблудившую светскую даму, а Терка изобразила сломанный каблук. Чуть не пробила бедного парня своими сиськами. – Техники громко рассмеялись. – Даже ашш Се Квон отметил свою голубую плешь на этом празднике.

– И чего им всем от этого колдуна недоделанного нужно?

– Так это не он фонит! – Арма улыбнулась. – Это сынок его.

– Вот этот хлюпик? – Глаза Трона расширились от удивления. – Выплеск – четверка?!

– Мало того, мы совершенно случайно узнали, что именно послужило причиной. Смотрите. Вот у нас кривая фона, вот выплеск... А вот парень выходит на улицу с совком и лопатой! Он там гнездо тараканов нашел, а за химикатами, видимо, идти было лень. Вот и зажарил.

– Может, заморозил? – Трон усмехнулся, смотря на то, как Хишан закапывает в саду останки насекомых.

– Нет, шеф. – Герона вздохнула. – Именно зажарил. Ребята Согара все же смогли пробраться в сад и вскрыть яму.

Кстати, от останков вполне прилично фонит.

– Обалдеть. – Трон внимательно рассматривал курносое лицо подростка, способного выдать вполне боевой импульс только потому, что ему лень идти за инсектицидом.

– Продолжайте наблюдать. Если что увидите необычное, докладывайте в любое время. А я попробую пробить эту семейку по своим каналам. Чует мое сердце, что проблемы только начинаются.

Кивнув девушкам на прощание, Трон вышел из помещения и поднялся на третий этаж. Раз уж не удалось провести отпуск с молодой женой, то хоть с накопившимися делами разобраться надо.

Ашш называли себя старой расой. Правда, никто даже не предполагал, насколько это верно. Пережившая бессчетное количество взлетов и падений, перемен государственного строя и экономических проблем раса синеккожих гуманоидов медленно, но верно вымирала, впадая в цивилизационный коллапс. Перестали появляться новые изобретения, наука занималась исключительно обслуживанием бытовых потребностей, а сами ашш превращались потихоньку в одно спокойное, мерно жующее стадо.

Совет Верховных предпринимал поистине героические усилия, чтобы остановить сползание в пропасть, но все было тщетно до момента, когда состоялся первый контакт с расой людей. По мнению Совета, именно люди могли бы стать тем

средством, что выведет ашш из тупика.

Первая встреча чуть было не закончилась побоищем, но именно ашш проявили тогда мудрость и выдержку, погасив конфликт первоначального неприятия друг друга. Постепенно они стали хоть и довольно экзотической, но привычной частью пестрого пейзажа Федерации Свободных. Многочисленные торговые представительства, скупавшие в основном предметы ювелирного искусства и антиквариат, а продававшие различные товары технического назначения, служили ширмой основной деятельности факторий – промышленного шпионажа.

Ашш гребли практически все. Их безволосые голубоватые головы мелькали везде, где появлялся хотя бы намек на технические новинки. Каждый из промышленных шпииков знал, что если информация хоть чего-то стоит, то лучшие деньги дадут именно ашш. Конечно, того разгула, что был в первое время, когда им за огромные деньги продавали учебники для начальных классов, уже не было, но и сейчас крупные ценной информации достойно оплачивались.

Так было и в тот раз, когда новый главный энергетик столицы быстро разобрался в сложнейшем спин-реакторе и устранил источник нестабильности. Реакторы поставлялись с неразборным блоком управления и панелью регулировок, разобраться в которой не могли лучшие специалисты четырех рас. Империя Саргон, поставлявшая эти надежные и компактные генераторы вот уже сто лет, бережно хранила

свои тайны. Но ашш, кровно заинтересованные прежде всего в энерготехнологиях, не могли себе позволить покупать реакторы. Стоили промышленные образцы фантастически дорого. А вот украсть технологию и попытаться наладить производство самим – это, по мнению Совета Верховных, было вполне реализуемо. И вот уже полсотни лет все фактории тщетно, но упорно копали именно в этом направлении.

Появление человека, явно знавшего о настройках энергоустановки больше, чем написано в руководствах пользователя, давало этой застарелой проблеме новый импульс. И этот импульс ашш не могли и не хотели упускать.

Но ни специально нанятые исполнители, ни срочно прилетевший на Арнаду крупный специалист по решению подобных проблем Гхирх Даш так и не смогли подобрать ключа к строптивому энергетик.

Предложения поработать за огромные деньги были вежливо, но твердо отклонены, а первая же попытка нажимать чуть не обернулась для посредника смертью.

Когда все средства, имевшиеся в арсенале ашш, были так или иначе испробованы, Гхирх придумал, как ему казалось, гениальный и крайне оригинальный план. Под прикрытием волнений устроить набег банд на «портовую» зону и под шумок тихо выкрасть ценного специалиста.

Несколько факторий в «свободной» зоне получили мешки с наличными и через цепь посредников начали найм банд и отдельных людей, а сам Гхирх приступил к детализировке

операции.

Галах Инкром был не только опытным служакой, но еще и смелым, решительным человеком, который никогда не колебался в принятии трудных и сложных решений. Но ситуация, которая вырисовывалась у него на глазах, была настолько неоднозначной, что требовала максимально точного анализа.

Разложив на столе карточки с агентурными донесениями и рапортами, он складывал их в кучки, затем выбирал одну, подносил к глазам и, скользя пальцем по твердому, словно стекло, пластику, прокручивал текст, вчитываясь в ровные строчки и пытаясь составить полную картинку происходящего. А творилось поистине странное. Сразу десяток крупных банд решили сменить дислокацию и перебрались поближе к окраинам столицы. Причем касалось это не только наемных абордажных команд, но и обыкновенных бандитов, промышляющих разбоем на дорогах и не гнушающихся устраивать налеты на фермы. Кроме этого, из долгих, продолжающихся месяцами рейдов неожиданно вернулось несколько не особенно чистоплотных капитанов, имевших на вооружении довольно серьезные корабли.

Все это уже характеризовало ситуацию как предельно опасную и требовало самых решительных и быстрых мер. Но – завтра. А сегодня нужно было срочно переговорить с одним человеком, который наверняка прояснит ситуацию.

Седо Галах посмотрел на часы, встал и быстрым шагом вышел из кабинета, не забыв одобрительно кивнуть засидевшемуся допоздна адъютанту.

Прием в честь шестнадцатилетия дочери одного из крупнейших промышленников Руби не был обычным светским мероприятием. Примерно раз в месяц официальные и не очень правители республики собирались в неформальной обстановке, дабы обсудить текущие дела и наметить контуры будущих. А повод... Повод всегда находился. Разумеется, на приеме присутствовали все представители основных центров власти человеческого ареала. И глава дипмиссии Саргон генерал Брен, и представитель магиков Трон Илар, и даже трассы в лице Наиры Клом. Вручив имениннице приличествующие случаю подарки, они довольно быстро смешались с толпой и занялись своими прямыми дипломатическими обязанностями – интригами, подкупом и шантажом.

Трон Илар подъехал к дому в роскошном лимузине и, оставив оружие охране, поднялся в зал. Многие, памятуя о плохой участи обидчиков Трона, завидев его, прятали глаза и спешили убраться с пути, а вот хозяйка торжества, юная прелестница Латира, увидев массивную фигуру среди толпы, с визгом кинулась ему на шею.

– Дядя Трон!

– Привет, Лати. – Осторожно опустив девочку на паркет, он достал из кармана пиджака узкий длинный пенал из дымчатого топаза. – Это тебе.

Затаив дыхание, девушка открыла коробку, и в углублении из черного бархата всеми оттенками зеленого цвета засверкала тонкая изумрудная змейка с рубиновыми глазками. Камни, из которых были сделаны чешуйки, оказались подогнаны так искусно, что создавалось впечатление, будто змейка живая.

– Это что, игрушка?

– Не совсем. – Трон улыбнулся. – Коснись ее.

Осторожно, словно боясь, что змея укусит, Латира коснулась сверкающего тельца, и, мгновенно получив импульс живого тела, изделие хаторанских ювелиров ожило и, скользя вдоль руки, обвилось несколько раз вокруг запястья, став похожим на браслет.

– Ой! – Пребывающая в легком шоке от увиденного девушка поднесла руку к глазам. – А обратно?

– Захочешь снять, просто подумай об этом, и она снова распрямится.

Незаметно, грациозная, словно кошка, подошла Наира.

– А что еще умеет ваш подарок? Ведь маги ничего не дарят просто так? – Резидент Флоры изобразила улыбку. – Что-нибудь подслушивающее, подглядывающее? Вы ведь известный любитель девочек?

Стоящие вокруг и пытающиеся хоть примерно оценить стоимость подарка гости окаменели. Репутация у мага была довольно мрачной, и слухи о внезапной кончине его врагов были регулярной темой в светских салонах Арнады.

Но, вопреки ожиданиям, Трон лишь рассмеялся.

– Вас, как всегда, неправильно информировали. Я предпочитаю зрелых женщин, правда, с нормальной психикой, так что вам мои домогательства не грозят. Однако в чем-то вы правы. Подарок действительно имеет еще одну функцию. Лати, – маг коснулся плеча девушки, привлекая ее внимание. – Посмотри на уважаемую седу Клом и подними руку с браслетом.

Медленно, словно во сне, именинница подняла руку, и змейка, крутанувшись на руке, подняла голову и словно установилась на Наиру. Крошечные рубины, заменявшие змейке глаза, вдруг вспыхнули красным светом, пасть распахнулась, и в ней искрами блеснули острые, словно иглы, зубы.

– Эмоциональный сканер. – С улыбкой палача пояснил Трон. – Если на хозяина обращена агрессия, то достаточно команды, чтобы она кинулась на обидчика. Кстати, противостояния не существует, а смерть, несмотря на мгновенный паралич, довольно мучительная. Молодой красивой девушке нужно быть во всеоружии, не так ли?

Словно электрический разряд прошелся по толпе, мгновенно превращая гостей из застывших истуканов во вполне живых людей. Стоявшие рядом хором подтвердили правоту уважаемого седу Илар и поспешили сделать вид, что ничего интересного не произошло.

Переливающаяся всеми цветами таринских шелков и подсвеченная сверканием русских бриллиантов толпа продол-

жала шелестеть словно хорошо смазанный механизм. Впрочем, она таким и была. Механизмом для получения выгоды в любой форме и как конечного продукта этой выгоды – власти, где в качестве смазки выступали деньги и кровь.

Галах не был любителем подобных мероприятий, но сегодня один из немногих дней, когда он с нетерпением ждал начала приема.

Подарив дочери Харима инкрустированный бриллиантами дамский пистолет и мельком оценив подарок мага, генерал через неприметную дверь вышел из зала и знакомым коридором направился в глубь дома. Пройдя через несколько коридоров и спустившись в полуподвал, он зашел в крошечную – три на три метра – комнату, занял одно из кресел и выложил на стол глушитель прослушки.

Трон Илар появился через минуту и, с улыбкой глядя на то, как генерал хлопает по карманам кителя в поисках зажигалки, поднес к его лицу раскрытую руку с тлеющим огоньком на ладони.

– Никак не привыкну к твоим шуточкам. – Генерал поднес кончик сигареты к огоньку и с наслаждением сделал первую затяжку. – На, посмотри. – Инкром бросил на стол перед собой планшет с оперативными сводками. – Похоже, здесь готовится большая буча.

– Интересно. – Скользя глазами по тексту, маг быстро просмотрел добытые подчиненными генерала сведения. – Теперь моя часть мозаики. Извини, все на словах, но думаю,

в данной ситуации это нормально. Оплачивают грядущий кавардак три стороны. Именно поэтому ты не смог докопаться до источника финансирования.

– Это я как раз понял, – ворчливо произнес полицейский. – Ты мне лучше объясни, почему они все как с цепи сорвались?

– Тебе нужно менять команду аналитиков. – Трон покачал головой. – Это же элементарно. Когда возникло это движение? Что произошло за это время такого, что взорвало ситуацию?

– Да вроде ничего...

– Совсем? – Левая бровь Трона насмешливо поднялась вверх. – А если подумать?

– Поставки терена уже были распределены.

– Терен, конечно, вещь серьезная, – подтвердил маг, – но хранится он, насколько я понимаю, в бункере «А – девять», а туда с помощью банд не добраться. Да и не стоят сто килограммов вещества такой суеты.

– Не понимаю, хоть режь. – Генерал мотнул седой головой. – Все обычным порядком...

– Инкром, да отвлекись ты от своего порядка! Напряги память!

– Ну вот человечек один из империи прибыл... – Неуверенно произнес полицейский.

– Как ты его... – Трон усмехнулся. – Смотри. – Он поднял планшет генерала и, быстро пролистав несколько страниц,

нашел нужное место. – Вот тут у тебя есть доклад, что было три подхода к Алену Лиду со стороны зеленых. ТРИ!!! И все, судя по его реакции, закончились ничем. Тебя лично ничего не смущает в этой истории? Себя-то помнишь, как сорвался на Реату?

– Так получается у него что, иммунитет? – Глаза полицейского чуть прищурились.

– Это интерес «Лианы», – кивком подтвердив высказанную мысль, подытожил Трон. – Ашш, понятно. Их интересуют спин-реакторы и все, что с ними связано. А имперцы... Вот тут я пас. Могу только предположить, что дело в какой-то старой истории в прошлом этого парня.

– А твой интерес?

– Мой? – Маг улыбнулся. – Уж точно не к Лиду-старшему. Он, конечно, любопытный субъект, но меня скорее привлекает его сын.

– Это чем же?

– Он природный маг как минимум пятого уровня. Представляешь, как он сможет вырасти, если его нормально обучать? Я, кстати, начинал с третьего. Но похищения – не наш метод, ты же знаешь...

– Ой, да только девочкой не прикидывайся... – отмахнулся генерал.

– Во всяком случае не в этот раз, – поправился Трон. – Не дай бог парень узнает правду, и тогда мы гарантированно получим сильного врага. А это нам надо?

– А как будешь решать с Хамелеоном? – Галах вопросительно прищурился на собеседника. – Этот человек прибыл по «красной нитке» от россков, и они вряд ли будут довольны, что его разыграли втемную.

– Договорюсь. – Трон небрежно взмахнул рукой. – В конце концов, не я заварил эту кашу. Кроме того, если они хотят обеспечить ему безопасность, то мне сам бог велел вмешаться.

– А мне-то что делать? – Генерал стукнул кулаком по столешнице. – Смотреть, как банды будут опустошать мой город в поисках этого Лида?

– Зачем? – искренне удивился маг. – Есть у меня соображения на этот счет.

6

Уровень доступа – второй.

Только для лиц от седьмого ранга и выше

...Народные выступления являются неотъемлемой частью общественной жизни каждого сообщества, будь то мир дикарей Тирона или рафинированных жителей Сарга. Не существует общества, даже полностью задавленного идеологией и военной мощью карательного аппарата, где подобные события были бы невозможны.

Так, можно вспомнить восстание поденных рабочих на Таранге – Лигонский Союз, когда восставших не остановили даже армейские части, уничтожившие до восьмидесяти процентов сельского населения района.

Не вдаваясь в причины, по которым люди идут на верную смерть, мы можем уверенно констатировать бессилие аппарата подавления перед цепной реакцией народного гнева.

Вместе с тем подобные выступления помогают государству осознать наличие болевых точек в обществе и вовремя принять меры для их купирования или ликвидации. Все это, разумеется, при условии, что волнения различного рода изначально не являются смертельно опасными для их участников. В противном случае взрыв будет пусть и коротким, но обязательно

кровопролитным.

Еще стоит отметить, что различного рода выступления сами по себе оказывают умиротворяющую функцию, являясь тем клапаном, через который уходит избыточное давление народного гнева. Происходит это потому, что основу любого протестного движения составляют довольно инертные слои и лишь незначительный процент организаторов. Если общество само по себе стабильно, государству достаточно принять несколько показательных шагов, как казавшееся ранее монолитным протестное движение сразу расслаивается на тех, кто хочет возврата к прежней жизни, и на тех, кому по тем или иным причинам нужен хаос сам по себе.

Именно в это время и необходимо принимать быстрые и решительные меры по отделению первых от вторых с последующей изоляцией инициаторов.

Работу с такими гражданами следует поручать наиболее опытным сотрудникам государственных органов с тем, чтобы впоследствии эти наиболее авторитетные в протестных кругах личности стали дополнительным центром влияния на ситуацию. Лиц, работа с которыми признана нецелесообразной, необходимо изолировать от общества.

Кроме того, в обязательном порядке необходимо иметь несколько подконтрольных протестных организаций, которые будут организовывать митинги и волнения по совершенно незначительным поводам.

Это придаст и другим, более серьезным организациям налет ангажированности...

Из дайджеста информационного бюллетеня Института общих проблем цивилизации. Саргон, сектор прима, планета Арнак

Как и всякий народный бунт, этот начался с хорошо подготовленной провокации. Замордованному летящими со всех сторон кусками кирпича и бутылками полицейскому патрулю потребовалось сделать лишь один выстрел резиновой пулей, чтобы на поле боя появилось сразу несколько трупов, изуродованных так, словно их целый час утюжили бронетехникой.

Ожидавшие только команды, банды, не тратя времени, пошли на приступ обесточенной стены, разделявшей «свободную» и «торговую» зоны. Орды мародеров увеличили их численность сразу в десятки раз, и к стене подступил уже настоящий людской вал, грозящий смести и стену, и все, что за ней находится. Но предупрежденные заранее торговцы уже успели включить охранные системы, и дорогие дома покрылись чешуей металлопластиковой брони и засверкали сполохами разрядов. Штурмовать и даже подходить к такому дому без специальной техники было безумием, но разгоряченная толпа уже не могла соображать и двигалась, подобно воде.

До второй стены дошли лишь те, кому было заплачено за конкретную работу. А именно добраться до поселка Агат в центре столицы и, удержавшись там хотя бы полчаса, сли-

вать обратно. При этом все добытое в ходе операции признавалось собственностью банд и должно было послужить весомым довеском к уже заплаченным деньгам.

Подкупленный капитан полицейского катера выстрелил по толпе, но почему-то попал в стену, превратив огромный ее кусок в обломки, по которым в «портовую» зону хлынули орды босяков. Их не смутило, что, несмотря на полуденный час, в городе подозрительно тихо, а машины, которые толпа переворачивала и поджигала, были исключительно старыми рыдванами, которым и на помойке не нашлось бы места.

Зато эти явные признаки ловушки заметили несколько десятков профессионалов, затесавшихся в толпе. Несмотря на мощные передатчики и шифрованные узкополосные каналы связи, им все никак не удавалось связаться с координаторами акции. В такой ситуации любой профессионал делает одно и то же. Растворяется в пространстве. Но вот этого уже никак сделать было нельзя. Двери и окна были закрыты стальными жалюзи, а параллельные улицы перегорожены временными, но от того не менее прочными заслонами, за которыми спокойно, словно ожидая, когда толпа подойдет поближе, стояли армейские бронетранспортеры, поблескивая на ярком солнце воронеными стволами крупнокалиберных пулеметов.

Крах «народного восстания» наблюдали на мониторах сразу несколько заинтересованных в исходе дела команд. Генерал Инкром, сидя в удобном шезлонге на крыше стоэтаж-

ного небоскреба и попивая холодный чай, с рассеянным любопытством смотрел, как работает его команда по отражению угрозы.

Находящийся в передвижном командном пункте представитель Саргонской империи генерал Брен, напротив, был собран и одет в камуфляж с многочисленными кармашками, что, по его мнению, олицетворяло готовность к подвигу во имя прогресса, и свысока поглядывал на отделение имперских десантников, приданное для исполнения приказа командования.

Наира Клом тоже не скучала. Ударная группа, группы захвата и прикрытия уже вышли на позиции перед домом Алена Лида и ожидали лишь команды, которую глава резидентуры дать не могла в силу полного провала первоначального плана.

Гхирх Даш наблюдал за передвижением войск и банд через ретранслятор, установленный на крошечном спутнике-разведчике. Десятки экранов на импровизированном командном пункте в кузове грузового трейлера показывали различные участки города, но ни на одном ничего утешительного Гхирх не видел. Его группа из специально измененных под людей ашш тоже давно была возле дома, ожидая сигнала к началу атаки.

А в самом доме лениво играли в криб, пили прохладительные напитки и всячески изнывали от безделья пять боевых магов восьмой ступени, что, учитывая численность на-

падавших, было явным перебором, но Трон не любил случайностей.

Кроме того, у всех сторон, заинтересованных в мятеже, было еще несколько сотен бойцов, собранных непосредственно в «портовой» зоне. Патрули, стянутые к стенам, оглаляли город, делая их довольно весомой силой. Рассредоточенные по темным углам столицы, они также ждали сигнала.

Первыми не выдержали нервы у генерала Брена. Поняв, что помощи от основной массы бандитов не дожидаться, он дал команду на захват.

Увидев движение в контролируемом секторе, синекожие тоже начали подтягиваться к месту событий, сразу увеличив количество атакующих почти в пять раз.

Наблюдая, как две противоборствующие команды стягиваются с разных сторон к особняку, Наира не могла понять, что именно ей не нравится в таком привычном пейзаже.

– Кенра, уточни-ка у своего, где сейчас объект. Что-то мне это спокойствие не нравится.

Одна из девушек-оперативниц, имевшая контакт с высокопоставленным офицером, отошла в сторону и набрала на коммуникаторе номер своего осведомителя. Разговор был коротким. Офицер подтвердил, что, несмотря на выходной день, за три часа до начала волнений энергетик уехал из дома в полицейское управление и оставался там до сих пор, а мальчишка под усиленной охраной находился в доме на Кансай-руд шестнадцать.

Соображала Наира быстро.

– Берем мальчишку, а папаша сам прибежит. Всем группам начать передислокацию. Сарима, подтягивай бандитов туда же.

Несмотря на отсутствие на празднике Флоры, встреча двух штурмующих команд была горячей. Несколько коротких перестрелок, а затем всеобщая мясорубка, когда уже не очень понятно, кто и против кого воюет. Когда схватка затихла, из дома спокойно, словно на прогулку, вышли пять человек и, коротко переглянувшись, начали зачищать выживших. Им не помешал ни ураганный огонь, открытый имперскими десантниками, ни плазменные плевки ашш. Мерцающие вокруг тела сферы успешно гасили и то, и другое. Немного помешать им могли лишь бойцы «Лианы», но в тот момент они были заняты окружением скромного особняка на тихой узкой улице.

Охранники из числа полицейских падали словно подкошенные, получив иглу с парализующим составом, и никто из них не успел подать сигнал тревоги. Все могло закончиться совсем по-другому, но один из магов, знавший о первоначальном плане, спокойно произнес в коммуникатор:

– Шеф. А я что-то не наблюдаю зеленку. Они точно должны были подойти?

Трон, сидевший в кресле напротив генерала, чуть не подскочил на месте:

– Инкром! Где Хишан?!

– Чего ты решишь? – Спокойно ответил полицейский. – Сидит себе, играет под охраной моих людей. Кансай-руд, шестнадцать. Не мог же я его тащить с отцом в центр управления энергосистемой. Там, кстати, пропускной режим...

– Поднимай своих, там уже «Лиана»! – с помертвевшим лицом ответил маг и, не тратя времени на объяснения, нагнулся над парапетом, выглядывая искомый дом в мешанине городской застройки.

– Это там. – Один из офицеров штаба показал рукой куда-то вдаль. – Оранжевая крыша с башенкой. Рядом с магазином «Сольви».

– Понял. – Трон кивнул и, чуть отойдя в сторону, устоял на крышу немигающим взором, а затем через секунду телепортировался, прихватив с собой изрядный кусок бетонного перекрытия.

– Сарм? – Один из офицеров повернулся к генералу. – Нам нужно как-то реагировать?

– Ну... – флегматично протянул генерал. – Поскольку спецназ к танцам не успеет – медиков, минут через пять, это обязательно. Следственную группу тоже. Сами выдвинемся минут через десять... Не будем мешать уважаемому человеку развлекаться. Тем более что без спецброни и прочего будем там просто мясом.

Хишан спокойно двигал войска по огромному, во всю стену экрану, когда в комнату, чуть покачивая бедрами, вошла

женщина в облегающем черном комбинезоне.

– Привет. Ты кто?

– Я – подруга твоего отца. – Девушка широко улыбнулась. – Он попросил привезти тебя к нему. Давай собирайся и поехали.

– А чего он не позвонил? – Хишан, уже поняв, что случилось что-то нехорошее, подхватил со стула свой рюкзачок и начал сгребать вещи.

– Так связь не работает.

– Хорошо. – Внутренне холодея, Хишан повернулся к ней боком и быстро приклеил контроллер талинга к виску. Почувствовав короткий укол активированного устройства, сдвинулся к стене, одним движением доставая из рюкзака оружие и наводя его на агента «Шелеста».

– На колени, руки за голову!

– Да... – Девушка еще пыталась что-то сказать, но, судя по ее глазам, она точно знала, что за оружие сжимал в руках ее противник. Не пытаясь уйти от выстрела, что было совершенно бесполезно, она в падении вскинула руку, выстреливая в Хишана парализующим дротиком, но реакция пацана была быстрее. Он тоже рухнул вниз, успев нажать на курок.

С короткой дистанции сотка, несмотря на хорошие биопластовые доспехи, прожег в девушке сквозную дыру размером с голову. Смерть ее была мгновенной, но не бессмысленной. Услышав падение командира, остальные девушки рассредоточились по комнате, взяв дверь под прицел.

– Выходи, иначе забросаем гранатами! – выкрикнула Тира, нащупывая на поясе удлиненный гладкий бочонок.

Хишан, хорошо помня уроки виртуального симулятора, не отвечал, лихорадочно ища выход из положения.

Бег мыслей прервали сами боевики «Шелеста», ворвавшись в комнатуху толпой. К этому времени Хишан успел сдвинуться к стене, примыкавшей к дверям, так что у него было несколько лишних мгновений для того, чтобы четыре раза нажать на курок. Талинг выплюнул четыре заряда – и три девушки упали прямо у двери. Лишь четвертая, перед тем как умереть, все равно успела развернуться, и ее пальцы, резко вытянувшиеся в длинные щупальца, зацепили оружие за ствол выдернув из рук мальчишки. Последней вошла сама Наира. Почерневшими от злости глазами она посмотрела на Хишана. За несколько секунд никому не известный пацан смог убить пять ее боевиков.

– Ты сдохнешь медленно, как и твой папаша.

– Может быть. – Удивляясь самому себе, Хишан выпрямился и посмотрел прямо в глаза Наире. – Никто не живет вечно. Ты, кстати, тоже.

Не тратя времени, Трон, приземлившись прямо на крышу особняка, проламывался сквозь перекрытия и стены, стремясь успеть как можно быстрее, и все равно опоздал. Шесть офицеров полиции лежали прямо на полу большой залы на втором этаже, а на пороге смежной комнаты валя-

лись сваленные в кучу, словно дрова, тела боевиков «Лианы». Опасаясь худшего, в переливах защитного кокона он осторожно, чтобы не наступать на тела, зашел в комнату и первое, что увидел, был обугленный до неузнаваемости труп и бледный словно полотно мальчишка, пытающийся из последних сил удержаться на ногах, скользя потными руками по гладкому пластику стены.

– Держись. – Трон шагнул ближе и подхватил его за локоть. – Сможешь сделать вдох? Глубокий, на всю катушку?

Дождавшись ответного кивка, маг набрал полные легкие воздуха и тонкой струйкой начал дуть прямо в лицо Хишану.

Преодолевая чудовищные спазмы во всем теле, подросток начал втягивать в себя живительный поток энергии и уже через несколько секунд смог стоять вполне твердо. Еще один вдох, лицо чуть покраснело, и необыкновенная легкость наполнила все тело, словно он готов был взлететь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.